

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

2/2020

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

З.А. Шишкова

СОДЕРЖАНИЕ

Елизавета Олар. «Цени то, что имеешь,
но всегда желай большего» **1**

Анастасия Павлюченкова. Голоса «Логоса» **15**

ПРОБА ПЕРА

Милада Вдовенко. Обычное необычное
волшебство **33**

Светлана Кузнецова. Ножницы и бантик **34**

Илья Кравцов. Дом двух драконов **34**

Артём Медников. Перемена **35**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Глеб Еремеев. Стихи **37**

Сергей Чекмарёв. Стихи **39**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Дружаева. Стихи **54**

Елена Амбросова. Про Пашку **58**

Татьяна Корниенко. Последний шанс **70**

От стрелецкого кафтана до будёновки **81**

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова. Урок 35. Ветка цве-
тущей вишни **90**

«ЦЕНИ ТО, ЧТО ИМЕЕШЬ, НО ВСЕГДА ЖЕЛАЙ БОЛЬШЕГО»

Дорогие читатели, хочу представить вам одного очень интересного человека — Владимира Васкевича. Я знаю его как ученика и активиста нашей школы. Он не видит, однако путешествует по миру и работает мотивационным спикером. Он ещё молод, ему 25 лет, но он уже имеет жизненный опыт и очень ценит жизнь и время.

— *Расскажите, пожалуйста, о себе. Где родились? Как проходило детство?*

— Я родился в Ханты-Мансийском автономном округе в маленьком городке Урае. Появился на свет практически сразу с диагнозом рак сетчатки обоих глаз. Больниц, где лечат это заболевание, в нашем регионе нет. Поэтому в течение года родители возили меня в Москву, потом в Екатеринбург, в Тюмень, потом опять в Москву. После чего выяснилось, что зрение мне уже не сохранить, но можно спасти головной мозг. Врачам это удалось.

В пять лет меня направили в специализированную группу в рамках обычного детского сада. В моей группе были ребята с синдромом Дауна, аутизмом, тяжёлым ДЦП. Мы с ними играли, общались. Тогда ко мне пришло понимание, что все мы разные. Что у каждого есть и свои минусы, и то, за что его можно ценить. Такая вынужденная инклюзия помогла мне научиться общению с обычными детьми и с теми, кто имеет ограничения по здоровью. В детском саду я встретил своего первого учителя. Это методист Светлана Александровна.

Она первая рассказала нам, что жизнь для слепых существует. И что есть специализированные школы для слепых детей, их выпускники поступают в институты и находят работу.

Я поступил в школу в Верхней Пышме, далеко-далеко от дома. Родители приняли очень правильное решение не переезжать со мной. Сначала были скандалы, истерики, но постепенно я освоился, началась моя школьная жизнь.

Во втором классе я начал заниматься спортом. Это был голбол. Спорт позволил мне после долгих лет болезни укрепить своё здоровье. Я начал смелее ходить, у меня появился азарт.

— *Чего вам удалось добиться в спорте?*

— Мы с родителями любили спорт. С папой даже играли особым образом в футбол. Со временем мне удалось попасть в сборную Свердловской области, а в 14 лет и в молодёжную сборную России. Наша команда ездила на разные молодёжные первенства и сборы. Это было очень интересно. Я мог провести там два-три месяца и не учиться. Хотя по учёбе никогда проблем особо не было. До девятого класса учился вообще без четвёрок.

Потом я сделал акцент на спорт, и учёба отошла на задний план. За счёт того, что она мне легко давалась, оценки у меня не ухудшились, но перестали расширяться знания. А вообще, с точки зрения качества образования школа имени Мартиросяна считается одной из лучших. Общаясь со своими зрячими друзьями, я убедился, что в нашей школе дают гораздо больше знаний, чем во многих массовых. Ведь в нашей школе к каждому ученику есть индивидуальный подход.

Я поступил в Уральский федеральный университет на бизнес-информатику. Тяжело было. Второго сентября я приехал в университет вместе с мамой. Пока мы ходили вдвоём, все говорили не со мной, а с мамой. Этого никак не избежать. Каким бы ты ни был умным, известным, хоть депутатом, говорить будут с сопровождающим.

Когда мама уехала, я понял, что моя жизнь круто изменилась. Я начал знакомиться с однокурсниками. Все они оказались без ограничений по здоровью. И я понял, что мне нужно поставить себя в коллективе так, чтобы меня оценили. Если человек с инвалидностью не может быть полезен и интересен людям, его будут избегать или помогать просто из жалости. Поэтому я начал думать, чем могу быть полезен.

Придумал следующее: я достаточно хорошо успевал по предметам гуманитарного цикла. Хотя первые два курса у нас изучалась в основном высшая математика, но были и обязательные гуманитарные дисциплины. Я по ним хорошо писал рефераты, и давались они мне легко. Рефератов 20 я людям написал, и они стали на меня обращать больше внимания. Сокурсники не хотели этим заниматься, и я им помогал.

— *И как? Ваш метод в итоге сработал?*

— Ребята стали со мной по-другому разговаривать. Появилось обычное общение, жалость ушла. И они начали мне помогать. Кто-то прочитает что-то на перемене, кто-то с доски продиктует, кто-то заявление за меня напишет, в компьютере с чем-нибудь поможет разобраться.

Диплом я получил. Полтора года проработал в школе учителем по математике, информатике и параллельно учился в медицинском колледже. Были отличные вре-

мена. Колледж долго мирился с тем, что я совмещаю работу и учёбу, но в конце концов меня поставили перед выбором: либо я бросаю работу и начинаю нормально учиться, либо меня исключат. Сразу принял решение, что из школы уйду. Я благодарен за полтора года, проведённых в школе. Это было ценно и интересно.

В данный момент я работаю в форуме «Педагоги России». Он практически еженедельно проводит мероприятия для учителей во всех регионах России. Я руковожу секцией инклюзивного образования. Провожу тренинги сам, нахожу и приглашаю интересных спикеров по этому вопросу. Это работа даёт мне возможность много ездить по стране, что мне очень интересно.

— *А у вас есть жизненный девиз?*

— Да. «Всегда цени то, что имеешь, но всегда желай большего». Если ты потерял зрение или если ты выиграл миллион, это надо ценить одинаково. Но всегда хотеть большего, останавливаться нельзя. Если ты чего-то достиг, думаешь, что тебе этого хватит, и тормозишь, то начинаешь деградировать.

— *Что вас вдохновляет, что восхищает и что возмущает в жизни, в мире, в людях?*

— Вдохновляют путешествия. Восхищают люди, которые преодолевают трудности и делают что-то вопреки всему. Когда это делают ради личных рекордов, какого-то другого человека или общества. Ненавижу, когда не могут сказать «нет». Когда вначале держат своё слово, а как остаётся дня два до финиша, говорят, что довести дело до конца или встретиться не получится.

Возмущает меня инертность людей. Когда они пытаются прицепиться, потопить своим настроением. Поэтому я стал тщательнее относиться к окружению и регу-

лярно проводить «санитарную уборку». Возможно, из-за этого я не могу сказать, что у меня много друзей. Есть только один-два человека, кому могу всё рассказать. Но зато полёт не сбивают никакими негативными эмоциональными ракетами.

— *Бывает ли у вас свободное время? Как вы его проводите? Чем увлекаетесь?*

— Главное моё увлечение — путешествия. Я же во многих городах работаю. Но всё равно, после достаточно трудной работы — нескольких трёхчасовых тренингов с большими группами, иногда до 1 000 человек, — мне удаётся познакомиться с новым городом.

Год назад я был в Белоруссии на международном форуме «Инновации в образовании: траектории международного сотрудничества». Минск поразил меня. Это самый чистый город в мире, который я когда-либо видел. Мне кажется, что там каждое утро выходит армия дворников и моет асфальт щётками. Идеальнейшая чистота!

Я увлекаюсь фридайвингом и яхтингом. Очень люблю читать книги, вернее, их слушать. Обязательно читаю бизнес-литературу. Люблю художественную, историческую, мемуары — художественно приправленные воспоминания. Они учат много чему полезному в жизни. И на мировоззрение другого человека со стороны интересно посмотреть. Стараюсь читать много, ставлю себе определённую планку. Сейчас вышел на пять книг в месяц. Довольно сложно из-за нехватки времени.

— *Владимир, а какие правила и традиции существуют в вашей семье?*

— У нас с женой есть определённые обязательства и правила, которые мы должны соблюдать. Если выпол-

няем, ставим себе на специальном листочке плюсы, а если нет — минусы. Без минусов жить невозможно. Это надо принять. К ним надо относиться спокойно и рассматривать их как возможность для дальнейшего роста, как повод подумать о том, как можно сделать в следующий раз лучше. За минусы — приседания и финансовые наказания. Но и за плюсы есть свои плюшки. Это очень хорошо мотивирует. Особенно интересно делать это вместе.

По плану подъём у нас в шесть утра. Когда писал книгу, вставал в пять. Зарядка, холодный душ, потом здоровый завтрак. Мы стараемся придерживаться этого плана. Очень важны систематичность и мотивация, от них во многом зависит успех, они позволяют увидеть и убрать минусы, улучшить свою жизнь. Например, когда я начал вставать в шесть утра, у меня появилось два часа дополнительного времени, которое я использую на чтение, самообразование, зарядку, иногда на работу. Успеваю писать больше статей, получаю больше денег.

— *Давайте поговорим о ваших путешествиях. Вы побывали в двадцати двух странах. А во многих ли городах России вы бывали? И как у вас появилось желание путешествовать?*

— Побывал в шестидесяти городах в разных регионах России. Но это не предел. Мне в детстве родители читали много книг. И, наверное, они зародили во мне мечту о путешествиях. В книгах было много увлекательных и интересных историй о бравых моряках, о бесстрашных пиратах, о рыцарях. И мне хотелось быть всеми ими сразу. И ни в коем случае не сидеть дома в Урае, а ходить на яхте, брать кого-то на бордаж, считать дублионы и сидеть на бочке с ромом.

Я мечтал попасть на яхту. Но со временем я осознал, что незрячему не так просто это сделать. Однако я старался приблизить исполнение своей той мечты. Я учил яхтенные термины, читал литературу по этой теме, общался на форуме с разными яхтсменами. Так я стал обладать определённым уровнем знаний в этой области и уже, как минимум, не был полным профаном. Когда меня пригласили на яхту, я уже имел представление, где что находится и как этим управлять.

Чтобы мечта сбылась, её надо превратить в цель и потом к ней идти. Самый сложный этап, когда мечта уже есть, но как сделать из неё цель — пока не понятно. Я называю это «делать хоть что-то», чтобы двигаться примерно в направлении к этой цели. Я учил термины и знал, что иду в нужном направлении и что мне это понадобится. Есть такой закон: если долго и упорно что-то делать, мир начинает подстраиваться.

— *А в вашем случае? Что вы сделали, чтобы попасть на яхту?*

— Я нашёл человека, который был заинтересован в этом же. Он тоже незрячий, его зовут Олег Колпащиков, он уже ходил на яхте в Хорватии. Он меня не просто пригласил в своё второе путешествие, а предложил мне организовать его самому, правда, с его помощью и под его руководством. Я нашёл капитана и арендовал яхту. Нас было четверо: двое зрячих и двое незрячих. Мечта осуществилась. И я понял, что многое в нашей жизни возможно, главное к этому стремиться.

Я оценил то, что у меня получилось, но, естественно, захотел большего. Дальше пошли путешествия. Со временем яхты превратились в сухопутные автостопные поездки, самолёты, поезда, катера, велосипеды, грузо-

вики и прочие транспортные средства, байдарки, например. Мы шестнадцать дней сплавлялись на вёслах по сибирской реке в тайге. Это мне стало нравиться, и я понял, что путешествия, — это та вещь, которая заряжает меня и через которую я могу заряжать других. Так я в путешествиях стал не только куда-то ходить, что-то смотреть, но и рассказывать в разных городах о том, что я путешествую, как я это делаю и чем это интересно и полезно. Люди стали интересоваться, обращаться ко мне. Кто-то даже звонил, хвастался, что съездил с родителями за двадцать километров на озеро на шашлыки. И я понимаю, что для человека это реально событие. А те, кто посмелее, после моих выступлений ездили в другие города, другие страны. Кто-то приезжал ко мне.

— *Многие читатели могут предположить, что вы выступаете преимущественно для незрячих. Так ли это на самом деле?*

— Я никогда не акцентирую свои выступления на невидящих. Всегда приглашаю смешанную аудиторию, чтобы незрячие привыкали к зрячим и зрячие к незрячим. Потому что других шансов встретиться у них не так много.

— *Как вы сочетаете работу и путешествия?*

— У меня выделились три направления.

Первое — благотворительные мастер-классы. Когда-то передо мной выступал Олег Колпащиков. Он меня вдохновил. Я понимаю, что я тоже могу кого-то вдохновить, и это кардинально изменит его жизнь, как изменило мою. Обычно выступаю в библиотеках для незрячих, обществах слепых.

Второе — обучение персонала клиентоориентированных коммерческих организаций работе с людьми с инва-

лидностью. Провожу командообразующие тренинги, в том числе и экскурсии в темноте, для разных компаний.

И третье направление — я строю самостоятельные маршруты по заказу. Мне дают бюджет, какие города хотят посетить. Я ищу самые дешёвые авиабилеты, интересные достопримечательности и экскурсии. Готовлю карту, маршрут, бронирую отели. И за это получаю какую-то плату. Я всегда счастлив, когда люди едут не по турпакету, а в самостоятельную поездку.

— *А какие сложности возникают в поездках? Не всё ведь так безоблачно, как кажется с первого взгляда.*

— Иногда очень много хочется, а денег не хватает. Или, например, в Париже, один раз меня ограбили. В Узбекистане ошибся с билетом на поезд. И мне пришлось в Ташкенте в три часа ночи искать займы деньги. Но всё это случилось из-за недостатка информации. Ограбили меня потому, что я поселился в десятом округе и не знал, что здесь нельзя ходить с новым смартфоном в заднем открытом кармане. В Узбекистане просто поленился внимательно изучить билет, думал, незачем. Если ты едешь на поезде РЖД из стран постсоветского пространства, обязательно надо иметь с собой оригинал билета. Сложности — это просто возможность для развития и ни к чему страшному они не приводят. Но один раз была угроза жизни. Я перевернулся на машине в автостопной поездке на трассе Екатеринбург — Пермь. От этого никто не застрахован.

У меня есть определённые правила. Доверять, но успевать считывать людей. Останавливается машина, и у меня есть 20 — 30 секунд, чтобы понять, можно доверять этому человеку или нет. Люди, которые очень успешны, умеют доверять. С одним из моих руководи-

лей я виделся только раза три-четыре. Но он попросил меня купить ему билет в Японию за 150 тысяч рублей и дал мне ПИН-код от своей банковской карточки. Это не легкомыслие, а показатель профессионализма и широты души человека. Поэтому я выращиваю в себе доверие к людям, хотя незрячему это очень сложно. А вообще, любые сложности — это границы самого человека. И решать их нужно внутри себя. Сложность языкового барьера — выучи английский. Сложность в деньгах — работай больше.

— *Где вы берёте деньги на свои путешествия?*

— Знаю, как на них экономить, и много работаю. Вот и всё.

— *Как вам хватает времени на все ваши многочисленные дела?*

— Вопрос в том, как вы его используете. Сплю я, как и все, шесть-семь часов. Всё зависит от внутреннего настроения. Когда я работал в школе, в декабре у меня начал падать слух. И я пытался выяснить из-за чего. Так как у меня был рак, чтобы убедиться, что это не рецидив, меня направили на МРТ головного мозга. Когда я лежал в камере, у меня было полчаса поразмышлять о жизни и настроить себя на нужный лад. Я задумался, что я буду делать, если мне осталось жить, грубо говоря, три месяца. И эти три месяца были для меня одними из самых продуктивных в 2018 году. Проблемы со здоровьем — это прекрасный фильтр. Он отбрасывает всё лишнее.

— *Возникают ли у вас сложности в плане отсутствия или недостатка доступности среды?*

— Среда не приносит каких-либо ограничений. Вопрос в комфорте. И есть варианты, как можно эту среду

улучшить. Например, в городе Екатеринбурге я бы поставил больше звуковых светофоров. В Хабаровске, не миллионнике по сравнению с Екатеринбургом, таких светофоров и тактильной плитки гораздо больше.

В Европе всего этого много, и это очень удобно. Но там очень узкие средневековые улочки. Например, в Париже я встречал улицу, которая начинается и заканчивается в одном и том же месте, при этом пересекая себя два раза. И это не круг, не змейка, не восьмёрка, а непонятно что. Самый запутанный город, который я когда-либо встречал, — это Венеция.

— Есть ли в Европе какие-то особенности доступной среды, которые вы бы хотели привнести в нашу страну?

— Там всё почти как у нас. Только сделано более качественно и гораздо больше. Когда тактильной плитки много, она имеет смысл. Постоянно сталкиваясь с ней, можно научиться ею пользоваться. Приведу пример. Я в Италии понял, что на каждом железнодорожном вокзале есть тактильная плитка. Начинается она от платформы. Я был в четырёх городах. В третьем городе, Венеции, я научился по этой плитке, не зная ничего на вокзале, выходить из него. А светофоры там со звуком метронома. Его лучше слышно рядом, но он не мешает жителям близлежащих домов. А в картинной галерее во Флоренции около картин висят тактильные копии из приятного на ощупь материала. На них очень хорошо соблюдены пропорции.

— Несколько лет назад вы ездили автостопом к Деду Морозу в Великий Устюг. Расскажите об этом, пожалуйста, подробнее.

— Идея этого путешествия пришла, когда мы с другом Самуром ехали из Крыма на поезде на боковушке в 40 градусов жары. По приезде мы обмозговали нашу идею и решили сделать путешествие благотворительным. Собрать письма незрячих детей по возможности со всего Урала. Основной аудиторией была школа имени Мартиросяна. Писем получилось сто с чем-то штук. Потом мы всё это перевели в обычный текст. Ехали из Екатеринбурга и по дороге собирали ещё в Перми, Кирове. Приехали к Деду Морозу и вручили эти письма.

Мы собрали деньги и смогли на них купить подарки. Сначала у нас была идея подарить ребятам то, что они хотят. Но это оказалось очень сложно, и мы подарили творческие наборы. Все деньги вложили, ни копейки на себя не потратили. Чтобы быть счастливым, надо регулярно делать счастливыми других и получать от этого удовольствие.

— *Какая поездка была для вас наиболее яркой?*

— Наверное, самая последняя. Впечатления наиболее свежие. А вообще мне сложно выделить какую-либо страну или город. Запомнилась Италия. Я там первый раз услышал понятие «культурный слой» — когда дом осел на метр в землю. Бывает, этот слой снимают, и становится видно, что сначала клали брусчатку, потом плитку, потом асфальтом. Ещё мне понравились Грузия и Армения. Жил я там в домах у знакомых. А дома в Екатеринбурге сам гостей принимаю.

— *Вы в каком-то объединении состоите, как это урегулировано?*

— Это закон гостеприимства. Работает простое правило: ты даёшь, тебе возвращается. Интересно пооб-

щаться с людьми. Они могут мне экскурсию провести. И я провожу. Ко мне приезжал парень из Шри-Ланки. Я устроил ему прогулку с завязанными глазами. Во время неё в музее военной техники он потрогал «катюшу». Он давно об этом мечтал.

— *Как вы понимаете, насколько вам нравится какая-то страна или город?*

— Наверное, по людям. Я недавно сравнивал самые яркие впечатления от Таллина и Риги. Вспомнил, как по дороге в Таллин в самолёте познакомился с девушкой. Всю дорогу мы общались, вместе проходили границу. Потом она с родителями довезла меня до отеля. Через два дня мы встретились, погуляли. Самое яркое впечатление именно это. Также понравился музей «Морская гавань», где выставлена военная техника. Там можно всё трогать. И не только пушки Второй мировой войны, а много интересной современной техники.

И в Риге опять же запомнились люди. Я встретился с незрячими знакомыми — Настей Проскуриковой, Марией Кожариной, которая делает 3d макеты. У неё есть макеты разных зданий со всего мира. Познакомился с поваром, она мне рассказала, как делать вкусный и мягкий шашлык. Два раза выступал. Поэтому города и страны я определяю по местным жителям и эмоциям от общения с ними. Естественно, я стараюсь погружаться в культуру, традиции, по возможности в архитектуру. И рассказываю об этом своим подписчикам, потому что им, как правило, интересны достопримечательности, местная кухня, возможности на чём-то сэкономить.

— *После общения с вами захотелось куда-нибудь поехать.*

— Это сейчас не сложно. Все думают, что Москва и Санкт-Петербург далеко, но они сейчас находятся в нескольких часах полёта. До любой страны, какой бы далёкой она ни была, можно долететь в течение 24 часов. Мир открыт, возможностей много, и надо ими пользоваться.

— *Что бы вы хотели пожелать или посоветовать нашим читателям?*

— Будьте самими собой. Не забывайте, что всегда есть возможность для развития. Мечтайте, ставьте цели, работайте и побеждайте. Никогда не останавливайтесь. Меньше тратьте энергию на ненужные дела и ненужных людей, больше вкладывайте в своё развитие, в семью, в здоровье и, конечно, в путешествия. Это всегда новые эмоции, впечатления и развитие. Мечтайте, достигайте, путешествуйте!

ГОЛОСА «ЛОГОСА»

Едва ли не каждый читатель нашего журнала, я уверена, может смело назвать себя если не библиоманом, то библиофилом уж точно! Полагаю, большинство из вас, держащих журнал в руках, знает о библиотеке Логос и активно ею пользуется, но не очень хорошо понимает, как устроен и как работает этот уникальный интернет-ресурс. О своём книжном детище «Школьному вестнику» рассказал один из его создателей, руководитель цеха звукозаписи ИПТК «Логосвос» Александр Владимирович Михайлов.

— *Прежде всего, поясните, какое отношение онлайн-библиотека имеет к ИПТК «Логосвос»?*

— Никакого, это совершенно независимая структура. Когда несколько лет назад мы регистрировали нашу библиотеку как юридическое лицо, надо было присвоить ей официальное название, а поскольку примерно на 25% наш фонд состоит из книг «Логосвос», мы и решили, не мудрствуя лукаво, дать ей созвучное имя.

— *Многих читателей интересует, почему домен имеет имя av3715.ru? И как вообще зародилась идея проекта?*

— На самом деле всё предельно просто: самая распространённая марка магнитной ленты, на которую раньше записывались аудиокниги, называлась «Свема Б-3715», av — это мои инициалы. А идея возникла совершенно спонтанно. Как-то наш коллега и прекрасный специалист Михаил Олегович Корнеев, который, кста-

ти, сейчас является директором нашей онлайн-библиотеки, подарил мне площадку для сайта, выразив уверенность, что я наверняка найду ей применение. Поскольку я более 30 лет работаю в «Логосвос», у меня было некое представление об аудиокнигах и желание более интенсивно их распространять. Так и возникла идея создать виртуальную аудиобиблиотеку.

Сначала это был просто ftp-сервер, который постепенно превратился в полноценный сайт. Сегодня, как и тогда, всё держится на домашнем оборудовании, другое дело, что в техническом плане за прошедшие годы произошёл колоссальный прорыв. Трудно поверить, что несколько лет интернет-библиотека работала не на компьютере, а на обычном роутере, который сейчас есть практически в каждом доме. Компьютер был, но он выполнял исключительно служебные функции, а раздача происходила непосредственно с роутера, к которому были подключены внешние носители информации с аудиокнигами. Далее больше года библиотека существовала на компьютере с жёстким диском на 4 гига, и только потом появились мини-компьютеры весом менее килограмма. Вдохновляло нас и то, что изначально мы действовали абсолютно законно: в то время как иные форматы звуковых книг без согласования с авторами распространяться не могут, наш защищённый формат lkf имеет на это полное право.

— *Этим и был обусловлен его выбор?*

— Это, может быть, и не самый удачный формат, его можно было сделать более интеллектуальным, например, по тому же принципу, что и в нашем приложении для андроида. Дело в том, что книги, закачанные на ваш смартфон, вы не можете никому передать, так как

они привязаны лично к вам, то есть к вашему номеру телефона, и воспроизводятся только на ваших устройствах. Вы передали флешку другу, он установил её в свой телефон, а книг нет, действует защита.

Точно так же нужно было бы поступить и с книгами, которые распространяются на флешках: пришёл Иванов в библиотеку, флеш-карту поместили соответствующим образом, и только плеер Иванова мог бы её воспроизвести. Технически это сделать возможно, просто в своё время об этом не подумали, да и онлайн-сервиса тогда не было, а сейчас уже поздно. В любом случае, надо радоваться, что формат этот до сих пор существует, что он вроде как узаконен правительством РФ, и пока он действительно предоставляет нам свободу действий. Иначе мы были бы на полулегальном положении, как это сейчас происходит в Белоруссии и на Украине, где есть только формат МПЗ, и как они живут, я не очень понимаю.

— *Что послужило фундаментом библиотеки и из каких источников вы её пополняете?*

— На момент её создания в августе 2008 года у меня был какой-то личный архив, но его нельзя считать основой. Сейчас на 25% это книги «Логоса», но в интернет-библиотеке они появляются только после того, как дошли до регионов, таким образом обеспечивается равноправие между библиотеками. Мы регулярно отслеживаем пополнения различных ресурсов, размещающих аудиокниги, в основном легальных, и это тоже немалая часть нашей аудиотеки. Нередко и читатели, покупающие для себя книги в «Litres», «Ардисе» или ещё где-то, присылают их нам. Сами мы мало покупаем, хотя бывает и такое, особенно если читатели просят выложить какую-

то новинку. Но это, скорее, исключение. Мне самому пришлось 3 года ждать книгу Шпанова «Поджигатель», изданную более полувека назад. Оказалось, что её нет ни в одной библиотеке. Мы нашли её на «Авито», купили за 50 рублей, записали оба тома и в октябре прошлого года наконец-то добавили в нашу библиотеку.

— *Чем вы руководствуетесь при отборе книг?*

— Моя задача — максимально пополнять библиотеку самыми разнообразными книгами, неважно, где они были записаны, будь то профессиональные студии, региональные библиотеки или даже самиздат. Естественно, предпочтение мы отдаём тем книгам, которые наиболее интересны читателям. Каждую неделю в библиотеке появляются уникальные издания различных жанров, в том числе спектакли, радио- и ТВ-передачи, специализированная литература, например, по массажу или психологии, учебники и т. д. Понятно, что они предназначены для узкого круга читателей, но всё равно они востребованы. Единственное, что не очень пользуется спросом — книги на иностранных языках: по количеству запросов это всё же единицы. Как правило, находят и присылают их сами читатели — это не наша инициатива. Нельзя объять необъятное, тем более что у нас нет цели стать всемирной библиотекой, поэтому акцент на них мы не делаем.

Сейчас у нас в запасе больше 1 000 готовых к размещению книг, большая часть из которых дилогии и трилогии, так что я жду, когда будет записана вся серия, чтобы выложить книгу целиком. Ещё 4 000 изданий отклонены по разным причинам: некачественное звучание, неоправданное и чрезмерное использование ненормативной лексики, плохое исполнение диктором. Я стара-

юсь реагировать на комментарии в гостевой книге: если запрашиваемое издание есть в наличии, я его максимально оперативно выкладываю, если же его ещё нет в аудиозаписи, сотрудники «Логосвос» вносят в план заявку, которая коллегиально рассматривается и, как правило, выполняется. То есть «Логосвос» реагирует на запросы своих читателей, однако процедуру распространения его книг можно критиковать бесконечно. Например, аудиOVERсия журнал «НЖ» появляется в библиотеке с задержкой как минимум в полгода. Зачем нужна такая периодика? Так что имейте в виду, что если вы попросите «Логосвос» записать какую-то интересующую вас книгу, в лучшем случае её включат в план к концу текущего года, запишут только в начале следующего, соответственно, на av3715.ru она попадёт только в 2021 году.

Да, в спецбиблиотеках эти аудиокниги оказываются раньше, но какой в этом толк, если, условно говоря, в тверскую библиотеку попадает два экземпляра какой-нибудь флешки с книгами. Одну взял Иванов, другую — Петров, и больше экземпляров нет! Ждите, когда их вернут. А если учесть, что на флешке записано несколько книг и её почтой высылают куда-то в область, где живёт читатель, то неизвестно, когда она вернётся в библиотеку. Поэтому в идеале нам не помешало бы организовать собственную студию, более оперативно реагирующую на запросы читателей.

К слову, многие региональные библиотеки сами записывают аудиокниги, но, к сожалению, зачастую все они остаются в пределах одной области. Большое спасибо тем библиотекам, которые либо размещают записанные ими книги на своих сайтах, либо, не имея такой возмож-

ности, пересылают их напрямую нам. Активистом в этом смысле является, например, Татарстан, а есть регионы, с которыми мы вроде договорились о сотрудничестве, но ни одной книги от них, увы, так и не получили. Как ни странно, у нас хорошие отношения с киевской Центральной библиотекой, из своих фондов они прислали нам около 1 000 произведений на рулонах, а мы их оцифровали. Правда, сейчас на Украине вообще не записывают книги на русском языке. Белорусское предприятие «Звукотекс» раньше тоже производило собственные книги, но последние годы они работают исключительно на ИПТК «Логосвос». То есть эти книги мы у них покупаем.

— *А как книги попадают на сайт, как это происходит технически?*

— Михаил Олегович Корнеев создал массу различных инструментов для администрирования, поэтому там, где только можно, система максимально автоматизирована, мне остаётся лишь загрузить книги, указать автора и название и запланировать публикации, а дальше они сами появляются на сайте каждый час. Естественно, подходить для этого к компьютеру мне не нужно. Основной план — 24 книги в день, всё остальное — факультативно: например, новые выпуски звуковых журналов я обычно добавляю сразу, поскольку это периодика. Запланировать обновления я могу хоть на несколько дней, а хоть и на несколько недель вперёд, Причём я всегда стараюсь придерживаться определённой тематики, например, суббота — уже традиционно день радиоспектаклей, также бывают дни какого-нибудь автора или диктора, дни медицинской, психологической или бизнес-литературы, дни коротких рассказов, различных учебных курсов и так далее.

— *С чем связано ограничение скачиваний? С перегрузкой на сервере или есть и другие причины?*

— Да, и с этим тоже. Раньше это было 6 книг в сутки, теперь ограничение составляет 180 книг за предшествующие 30 дней. Весомых аргументов в пользу увеличения этого лимита нет, потому что, во-первых, больше и не прочитаешь, во-вторых, как показывает практика, книги теперь чаще слушают на смартфонах, то есть необходимость качать впрок у людей, в принципе, отпала. По нашей статистике число онлайн-пользователей растёт на 1 — 2% в месяц и на данный момент уже превышает количество посетителей с компьютера. К тому же на android- и ios-приложение эти ограничения не распространяются. Это же касается и ознакомительного фрагмента: если в онлайн-приложении читатель может слушать книгу сколько его душе угодно, чтобы решить, стоит ли её качивать, то с компьютера у него есть доступ лишь к двухминутному фрагменту, по которому не всегда понятно, стоящее это произведение или нет, однако во избежание нарушения авторских прав мы вынуждены строго придерживаться таких рамок.

— *Что подтолкнуло вас к созданию приложений для смартфона?*

— Когда мы узнали, что замечательный плеер PlexTalk Rocket, в котором предусмотрен режим прослушивания аудиокниг через Интернет, ушёл с российского рынка, мы решили, что необходимо разработать такое приложение для андроида и айфона, так как в отличие от плееров смартфоны теперь есть практически у каждого первого незрячего. Кроме того, убогие отечественные модели, выдаваемые по ИПРА, лишают инвалидов по зрению возможности слушать книги в режиме реаль-

ного времени. Мне всегда обидно за наших читателей, которые безмерно счастливы, когда им дают такие, с позволения сказать, гаджеты, ведь радоваться-то на самом деле нечему. Тем более что можно купить смартфон за 2000 — 2500 рублей и эксплуатировать его исключительно в качестве плеера. Я и многие мои знакомые именно так и сделали. Для этого помимо стандартного в приложении предусмотрен специальный режим самоозвучания, который позволяет пользоваться им практически всем, в том числе людям с нарушением моторики. У меня масса знакомых, которым давно за 80, и самым большим комплиментом для меня было то, что один из таких читателей, кстати, весьма высокообразованных, признался, что с появлением нашего ресурса у него началась новая жизнь. К слову, у нас работает ещё один инструмент для пожилых людей: незрячий или слабовидящий читатель, если у него возникли проблемы с поиском, может позвонить в свою спецбиблиотеку и попросить её сотрудников поставить на его книжную полку выбранные им книги. Правда, такую услугу пока что предоставляют не все библиотеки, о чём мы сделали соответствующие пометки у себя на сайте. Естественно, по мере сил и возможностей мы и дальше будем развивать сервис, тем более что запросы и предложения поступают постоянно. Читатель, я считаю, вправе требовать от библиотеки повышение качества обслуживания, и во многом эти требования справедливы, но реализовать их не всегда удаётся.

— *Чем была вызвана необходимость регистрации читателей?*

— Прежде всего появлением в Сети программы-дешифратора, преобразующей защищённый формат lrf в

обычный mp3. Мы не боимся проблем с законом, ибо ответственность лежит на том, кто ею пользуется. Даже когда этого конвертора ещё не было, книги всё равно умудрялись выкладывать в mp3. Сначала регистрация вызвала бурю недовольствия, однако, на наш взгляд, она себя полностью оправдала. Поскольку мы сами физически не можем собирать с людей справки и прочие документы, мы ввели регистрацию через региональные спецбиблиотеки, ведь они обслуживают нашу целевую аудиторию. К концу 2012 года многие из них уже знали о нас и с разной степенью активности включились в этот процесс, взяв на себя ещё и функцию привлечения читателей. Вообще, мы никогда не рекламировали нашу библиотеку, о ней и информации-то практически не было, всё передавалось из уст в уста. Она себя сама презентовала и рекламировала, и сейчас у нас уже около 50 000 книг и почти 10 000 активных пользователей.

— *А каковы критерии их активности?*

— Нужно хотя бы раз в год посещать нашу онлайн-библиотеку. Можно даже ничего не скачивать, достаточно просто авторизоваться. Бывает, что человека нет по два-три года, но регистрироваться заново в таком случае не придётся. Кстати, такой способ регистрации на самом деле вернул в библиотеки тысячи инвалидов по зрению, которые раньше бродили по Интернету и сами скачивали себе книги. И слава Богу, что система этих спецбиблиотек до сих пор существует! Мы считаем, что её нужно сохранять, и потому всячески стараемся привязать пользователей к местным библиотекам.

— *Вы ведь принимаете в свои ряды и зарубежных читателей? Насколько сложна процедура регистрации для них?*

— На сегодняшний день у нас есть пользователи из Украины, Белоруссии, Молдовы, Казахстана, Грузии, Киргизии, Узбекистана, Израиля, Швеции, Германии и даже Мальты. Все они, как правило, регистрируются напрямую через Российскую государственную библиотеку для слепых. Документов для этого нужно немного: копия удостоверения личности и справка об инвалидности. Причём документы могут быть и на иностранном языке — сотрудники сами переводят их на русский. Читатели библиотек, которые уже есть в нашем реестре, регистрируются через них. Хотя, например, эстонская библиотека присоединилась к нам ещё в 2014 году, однако до сих пор не привела ни одного читателя. В то же время мы лишили регистрации две украинские библиотеки, потому что они, наоборот, регистрировали кого попало. Такие партнёры нам не нужны. Незрячие и слабовидящие читатели при этом, конечно, не пострадали.

— *Как обстоит дело с финансированием? Поддерживает ли вас государство?*

— Возможно, вас это удивит, но проект мы целиком и полностью содержим на собственные средства. По этой причине библиотека, увы, лишена возможности нанимать квалифицированных штатных сотрудников для проведения необходимых работ. Вот сейчас у меня лежит около 1000 книг, которые я не могу опубликовать, потому что их нужно как следует обработать. К примеру, раньше для магнитных лент писались длинные дорожки, которые теперь надо разбивать на главы, более мелкие файлы и т. д. Но делать это некому. Были бы у нас штатные сотрудники, как в «Логосвос»... Это же касается и пополнения фондов: купить бы весь «Litres» и вы-

ложить его. Но на это нужны немалые деньги. А оплата хостинга и домена — это уже привычные расходы.

Три года назад, рассчитывая привлечь внимание к работе библиотеки и найти источники финансирования, мы создали юридическое лицо, но единственное, что пока удалось, — это получить грант на разработку iOS-приложения. Во многом мы зависим от наших добровольных помощников, которые, к примеру, занимаются классификацией книг по жанрам и написанием аннотаций. Таких волонтеров у нас достаточно много, люди сами нам пишут и интересуются, чем могут помочь. Так что библиотека, конечно, держится на плаву, но говорить о серьёзных перспективах её развития рановато. Хотя мы решили, что по крайней мере в таком виде она должна продолжать своё существование.

— *Существуют ли аналоги библиотеки «Логос» в других странах?*

— Русскоязычных, очевидно, нет. Честно говоря, я не располагаю достоверной информацией на этот счёт, но думаю, что за границей такие библиотеки менее актуальны, потому что почта там работает лучше, чем у нас. Ещё 25 лет назад, когда мы были на экскурсии в Нидерландах, нам показывали местные библиотеки и студии звукозаписи, там уже выпускалось порядка 120 говорящих журналов, начитанных добровольцами. Синтеза речи ещё не было, и принцип был таков, что если зрячий читатель получает плоскочечатный журнал сегодня, то и незрячий получает его сегодня же, но в звуке. В России мы не можем добиться этого до сих пор. И если их читатели получают заказанные книги в течение суток-двух — не больше, то наши — только через несколько месяцев.

— *Полагаю, нашим читателям крайне любопытно, как выглядит студия звукозаписи?*

— Это вполне стандартное помещение, состоящее из двух комнат: одна — это аппаратная, где стоит техника и работает звукорежиссёр, в другой работает диктор, она звукоизолирована от внешней среды, но имеет окошко для визуального контакта со звукорежиссёром, хотя общение, конечно же, происходит посредством переговорных устройств. К дикторской предъявляются следующие требования: во-первых, она должна обладать хорошей звукоизоляцией, во-вторых, иметь соответствующую акустику — в ней не должно быть эха, она должна быть в меру заглушена, и в-третьих, там нужно поддерживать такие условия, чтобы диктор не испытывал физического дискомфорта — достаточное количество кислорода и прохладная температура. Раньше, когда повсеместно использовались лампы накаливания, эта проблема стояла очень остро, хотя и сейчас, с появлением холодных ламп, кондиционер — по-прежнему совершенно необходимая в студии вещь. Аппаратная же с тех пор мало изменилась: если 30 — 40 лет назад там стоял студийный магнитофон, то теперь — компьютер. Вот, собственно, и вся разница.

У нас в «Логосе» действует четыре таких блока, в каждом работают по два звукорежиссёра в смену, дикторы приходят по скользящему графику: кто на два часа в день, кто на четыре — больше вряд ли кто вытягивает. При этом у нас работают и старожилы, например, Людмила Каверзнева и Алевтина Фёдорова, которые трудятся в «Логосвос» с 1972 года, и новички, как Надежда Винокурова и Ирина Воробьёва.

— *Дикторы сами выбирают себе книги?*

— У нас есть специальная полочка, где стоят книги, которые нужно прочитать. Диктор может их посмотреть, полистать. А иногда ему просто приносят и предлагают какое-то конкретное произведение — редактор ведь тоже примерно знает и понимает, у кого что лучше получается и кому что более интересно. Но в основном дикторы всё равно книгу заранее просматривают хотя бы по диагонали. От корки до корки, конечно, никто не прочитывает — слишком много времени это занимает. Хотя был такой очень популярный диктор Юрий Заборовский, который до записи прочитывал каждое произведение целиком. Бывают случаи, когда диктор берёт книгу, немного начитает и говорит: «Ой, не нравится мне эта книга, не буду я её читать!» Если он записал каких-нибудь 40 минут, я готов с этим смириться, но если уже 3 часа, я говорю: «Нет уж, дочитывайте, куда же вы раньше смотрели?»

— *Как происходит запись?*

— Мы всегда работаем в парах, по двум экземплярам книги: один у диктора, второй у звукорежиссёра, чтобы сразу происходил онлайн-контроль. Таким образом, книга не подвергается последующей редактуре. Если чтец ошибся, споткнулся, неправильно поставил ударение, режиссёр его тут же останавливает, отматывает назад, подаёт в студию текст, который только что был записан, и диктор подхватывает свой голос, поэтому в наших аудиокнигах редко слышны склейки. Мы пишем книги примерно часовыми дорожками, которые уже потом операторы разрезают на главы. Если чтец будет отвлекаться ещё и на фрагментацию, он собьётся с темпа, может невольно изменить интонацию и т. д. Весь цикл записи книги в среднем занимает несколько недель, но как я

уже говорил, как бы быстро она ни была готова, в онлайн-библиотеке ей при всём нашем желании не оказаться раньше следующего года.

— *Есть ли у вас любимые дикторы?*

— Не могу ответить на этот вопрос, потому что каждый из них сам по себе ценен. Это как с актёрами: кто лучше, Табаков или Плятт? Мы действительно предпочитаем профессиональных дикторов, то есть если чтец не тянет по каким-то критериям, мы ему предлагаем меньшую нагрузку или вообще отказываемся от сотрудничества. Поскольку мы работаем в творческих тандемах, то у звукорежиссёра существует свой круг дикторов. Он выбирает тех, с кем ему комфортно работать в паре. Если же ему постоянно возвращают запись на доработку, естественно, больше он с этим диктором работать не захочет. А возвращают чаще всего на этапе нарезки книги на фрагменты, потому что там и всплывает масса различных нюансов, которые приходится исправлять.

— *И всё же, дикторы нередко ошибаются в постановке ударений, неверно расставляют смысловые акценты.*

— К сожалению, такое случается. Если человек не видит дальше трёх-четырёх слов, а то и их в тексте не видит, такая работа не для него. Например: «Вдали показалась красная. Гора». Куда это годится? Раньше дикторы, конечно, читали более профессионально. Была школа, сейчас её нет. Вообще, я считаю, что различные события в литературном произведении должны описываться разным темпом. И у большинства дикторов, попробуйте понаблюдать, темп речи меняется в зависимости от содержания текста. Например, в диалогах долж-

ны присутствовать естественные паузы. Может быть, это моё субъективное представление, но задача диктора — интонационно грамотно читать то, что ему дали, а не просто бубнить или, напротив, превращать книгу в моноспектакль. Поэтому, кстати, «Логосвос» не применяет музыкальное оформление, так как это будет уже иное произведение. На самом деле, в большинстве случаев различные звуковые спецэффекты ничего книге не добавляют. Пожалуй, единственное исключение — Игорь Князев. Он всегда осознанно подбирает музыку к своим аудиокнигам, у него своя студия: он и музыкант, и диктор, и звукорежиссёр — это очень талантливый человек!

— *Много ли дикторов работает в «Логосвос»?*

— Сейчас мы сотрудничаем примерно с двадцатью дикторами, одни приходят на запись постоянно, а другие от случая к случаю. Есть среди них и несколько инвалидов по зрению. Первым слабовидящим диктором стала небезызвестная многим Мила Кун, открывшая дорогу другим ребятам, работающим на дому: Андрею Васенёву из Сергиева Посада, Андрею Панкрашкину из Волгограда, Юрию Лиханову из Новосибирска. В настоящий момент абсолютно все наши дикторы работают по договору подряда, поэтому в данном случае удалённая работа ничем не отличается от обычной. Слушая книги в исполнении Милы Кун, ни за что не догадаешься, что она читает по брайлю, потому что владеет им просто виртуозно! Мила сама записывает, сама же редактирует, правда, у неё есть музыкальное образование. Андрею Панкрашкину остаток зрения позволяет читать с монитора ноутбука, а вот Андрей Васенёв транслирует синтезатор. Это такая физиологическая нагрузка, которую врагу не пожелаешь, ведь синтезатор накладывает техни-

ческие ограничения: он не знает, что такое пауза, а в тексте её делать необходимо. Хотя как-то приспособиться, наверное, можно.

— *А как обстоит дело с финансированием ИПТК «Логосвос»?*

— Львиную долю книг издательство выпускает за счёт федерального бюджета, но для того, чтобы эти книги попали в государственный контракт, на момент его подписания, допустим, к 1 января 2020 года все они должны быть уже записаны, чтобы было известно время их звучания и т. д. Затем они распространяются по региональным библиотекам, как правило, бесплатно, хотя бывает, что они у нас их покупают.

— *Сколько книг ежегодно записывает «Логосвос»?*

— Больше 500, и это не считая 500 — 700, которые мы оцифровываем. Работы нам ещё точно на несколько лет хватит. Ведь, много хороших книг имеется только на магнитных лентах, многие из них больше не переиздавались, поэтому заниматься их оцифровкой крайне необходимо. Да, качество записи там, как правило, не очень хорошее, но исполнение этих книг, безусловно, было более высокого уровня, чем сейчас, потому что раньше к начитыванию книг привлекались только профессиональные дикторы, и практически весь свет советского радио этим подрабатывал. В те времена они проходили серьёзный отбор, это была серьёзная профессия! Существует легенда, что первую книгу ещё на радио для слепых, кажется, в 1963 году прочитал Юрий Левитан, после чего сказал, что это не его жанр, но его коллеги работали с большим энтузиазмом. А книга та, естественно, не сохранилась, так как то, что было записано до

1985 года, по инструкции подлежало утилизации через год хранения. Вот таким образом богатейшие фонды, начиная с 1960-х годов, были размагничены.

Несколько лет назад директор Кабардино-Балкарской библиотеки отдала нам 15 000 рулонов магнитной ленты, которые они никак не могли списать, министерство не разрешало. Мы послали туда «Камаз», вывезли 5 тонн рулонов, и сейчас во многопоточном режиме на «Логосвос» идёт их оцифровка. Среди них оказались действительно уникальные вещи, например, книги, начитанные Прудовским в 1969 году, а также «Повесть о жизни» К. Паустовского в исполнении Юрия Рудника, записанная аж в 1963 году. И вы бы никогда не догадались, что это запись такая старая — настолько хорошо она сохранилась.

— *Как вы поступаете, если хотите прочесть книгу, но диктор вам не нравится?*

— Тогда я просто книгу в его исполнении не читаю. Синтез речи я допускаю только для прослушивания информационных текстов. Понятно, что на компьютере и смартфоне без синтезатора не обойтись, а вот для художественной литературы это не вариант, это не чтение вообще! Мне приятнее слушать живого человека. А брайль я использую в чисто организационных моментах.

— *Получается, что почти 24 часа в сутки вы посвящаете аудиокнигам: сначала смена на «Логосвос», потом онлайн-библиотека, остаётся ли время и желание почитать что-то для себя?*

— Ну, во-первых, всё это делается в удовольствие, во-вторых, по привычке. Можно сказать, что это уже образ жизни. Но если на работе приходится слушать всё под-

ряд, то в свободное время я, конечно, читаю только то, что хочу, стараюсь уделять внимание самым разнообразным жанрам.

Что ж, остаётся только пожелать нашим читателям, чтобы их книжные полки всегда изобиловали стоящей литературой! Пусть книги, выстраиваясь в очередь, сталкиваются друг друга за право быть прочитанными первыми, пусть не только доставляют вам эстетическое наслаждение, но и несут полезную информацию, дают толчок к размышлениям и духовному росту. Читайте с удовольствием, друзья!

ПРОБА ПЕРА

Милада Вдовенко

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ОБЫЧНОЕ НЕОБЫЧНОЕ ВОЛШЕБСТВО

Жила-была девочка. Была она необычная и обычная (это я — Милада).

Когда мне исполнилось семь лет, мама сказала:

— Теперь у тебя будут вещи обычные — необычные.

Я удивилась и спросила:

— Это какие?

— Азбука, прописи, учебники, тетради, пенал с ручками. Самое волшебное — портфель, потому что в него все волшебные предметы можно сложить.

Теперь у меня дома стоит собранный портфель, а я жду, когда же появится волшебство.

И вот я в школе. Передо мной учитель Татьяна Владимировна. Не просто учитель, а волшебница. Она знает, как сделать предметы в моём портфеле по-настоящему волшебными. Не верите? А я теперь могу взять волшебную тетрадь, достать из волшебного пенала волшебную ручку, поводить ручкой по листу.

Я молчу, но вы знаете, что мама с утра испекла вкусные блинчики и я ела их с ягодным сиропом. Знаете, потому что я это написала. Я теперь умею писать, читать и буду продолжать учиться обычному — необычному волшебству.

Света Кузнецова

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

НОЖНИЦЫ И БАНТИК

Жили-были ножницы. Это были необычные ножницы. Они резали, что хотели, и никого не слушали. Никто не хотел с ними дружить, так как все их побаивались. Каждый день они дурачились и резали всё, что попадало им под руки.

Но однажды они затупились и сломались. Теперь их уже никто не боялся, но и дружить с ними никто не хотел, как и раньше. Все помнили, как они всех любили обижать.

Больные, разбитые ножницы лежали и грустили.

Пожалел их только один красивый яркий бантик. Бантик пришёл к ним в гости, они поболтали и весело провели время. Бантик позвал на помощь доктора-мастера. Ножницы подточили, починили, и они стали резать ещё лучше, чем прежде.

Но после болезни ножницы стало не узнать. Их характер изменился в лучшую сторону. Теперь они уже никого не обижали, а с бантиком стали лучшими друзьями.

Илья Кравцов

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ДОМ ДВУХ ДРАКОНОВ

*Тавтограмма**

Давным-давно два двухголовых двухсотметровых дерзких дракона делили двухэтажный деревянный дом.

Долгое дело — делить дом!

Дом дяди достался драконам даром. Длинноухий дородный дракон добивался достойного дележа. Длиннокрылый догадливый делец демонстративно долго держал дистанцию. Дилемма. Драконы дискутировали, доводили друг друга, дразнились, дребезжали дорогами доспехами.

Дело дошло до драки. Десять долгих дней длинноухий, дыша дымом, долбил длинокрылого. Драконы день-деньской дубасили, давили друг друга, добиваясь дома. Делимый дом двигался, дымился.

Двадцатый день. Делимое добро деформировалось, докалилось добела. Дым! Днище домишки дрогнуло, давя дерущихся драконов.

Драконы дали дёру.

Дрожащие домовладельцы, держа друг друга, доплелись до доктора.

Делимый дом догорел дотла.

Артём Медников

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ПЕРЕМЕНА

Тавтограмма

Перемена проходила превосходно! Пятиклассники прыгали, плевались, пугали первоклашек. Потом поступило предложение перевернуть парты. Попытались —

*Тавтограмма** — текст, в котором строки или слова начинаются с одной и той же буквы.

плохо получалось. Парты просто передвинули, проходы перегородили.

Петька придумал покачать пресс, Прохор присоединился. Пётр победил. Принимая поздравления Полины, Петя попытался поцеловать подругу. Попытка провалилась. Погрустневший Пётр перебирал пуговицы пиджака.

Прохор предложил повеселиться. Портфель преподавателя подвесили прямо под потолком, пластырем перемотали планшет, побелкой покрасили пол.

Перемена прошла. Парты поспешно переставили. Пришёл преподаватель. Постояв, помолчав, Павел Петрович подмигнул пятиклассникам.

«Пакостники!» — подумал Павел Петрович, перешагивая побелку. Портфель преподавателя плюхнулся, придавив планшет.

«Послезавтра повеселимся!» — прохихикал Павел Петрович.

Постепенно подкралось послезавтра. Пятиклассники протирали парты, пытались починить планшет. «Предки прибыли», — печально пробубнил Петька. Последствия позавчерашнего погрома пришлось преодолевать при помощи «предков», перекрасивших пол, починивших планшет. Павел Петрович предовольно посвистывал.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Глеб Еремеев

* * *

Я из детства ушёл не как все,
А шагнув через пламя взрыва...
В молодом серебристом овсе
Мина мягкую землю взрыла.

Вновь засеяли землю весной,
От дождей оплыла воронка...
Трудно вырасти из ребёнка,
Искалеченного войной.

ЗАКОНЫ ТВОРЧЕСТВА

Я слушал ветер, слушал воду,
Я слушал гром и тишину,
Шагал из ведра в непогоду,
В небытие потом шагну.

Достигну солнечной короны,
Постигну сердца тайный стон,
Все изнутри взорву законы,
Как неба голубой бутон.

Поверил я, что всё возможно,
И невозможного ищу

И всё, что странно, всё, что ложно,
В действительное превращу.

По звуку цвет, по цвету запах,
А звук по запаху прочту.
Вселенная мою мечту
На звёздных вынянчила лапах.

ШИПОВНИК

Ленивый ветер, убегая,
Промял дорожку меж цветов,
А ты воздушная такая —
Не оставляешь и следов.

Не смяв ромашковых накрапов,
Одна уходишь, не любя,
А я, ладони расцарапав,
Все рву шиповник для тебя.

* * *

Не звони и душу не трави
Голосом певучим и ленивым.
Буду отучаться от любви,
Буду отучаться быть ревнивым.

Но и ты напрасно не ревнуй —
Я тебя полжизни дожидался,
А до боли долгий поцелуй
Первым и последним оказался.

Да и не вернуться к той ветле
И к тому закату золотому.

Там сегодня море, и во мгле
Бьются волны к берегу крутому.

Надо отучаться от любви,
И от счастья надо отучаться.
Потому что сколько ни живи,
А всему положено кончаться.

КУКУШКА

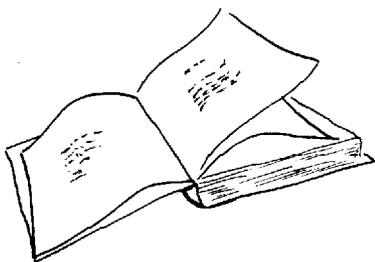
Кукушка ты, печальница лесная,
Всегда бездомна и всегда поёшь.
И я считаю, наперёд не зная,
Счастливые ли годы выдаёшь.

Кукуешь ты весной на роще голой
И умолкаешь, колосом давясь.
А я у этой песни невесёлой
С моей судьбой выискиваю связь.

Любовь моя — не твой ли кукушонок? —
Непрошено живёт она во мне.
Зелёный вечер потому и звонок,
Что есть одна кукушка в тишине.

СЕРГЕЙ ЧЕКМАРЁВ

1910 — 1933

Есть такие людские судьбы, в которых отражается жизнь целого поколения. Именно такой была судьба поэта Сергея Чекмарёва. Юность поэта, ти-

пичная для молодого советского человека конца 1920-х и начала 1930-х годов, совпала со временем первых индустриальных пятилеток и началом невиданных переворотов в деревне — организацией колхозов. Это поколение первого послереволюционного десятилетия, воспитанное на новых моральных принципах, очарованное революционной романтикой и искренней верой в туманное коммунистическое будущее, не успело принять участие в революции и Гражданской войне. Но его лучшие представители, ведомые высокой гражданской ответственностью и готовностью к подвигу в борьбе за идеалы нового общественного строя, оказались в передовых отрядах бойцов другого фронта — трудового.

Поэзия Сергея Чекмарёва возникала из романтической приподнятости времени 1920 – 1930-х годов и обычных прозаических событий, из которых складывалась жизнь страны. Его сверстниками по жизни, по чувствам и перу были Ярослав Смеляков, Борис Корнилов, Павел Васильев.

Сергей Чекмарёв родился в Москве 13 января 1910 года в семье зубного техника. Он научился читать в возрасте пяти лет. Это был второй год Первой мировой войны, и у взрослых в большой многодетной семье хватало забот и не всегда хватало времени и сил на старшего сына Сергея. Едва научившись писать, мальчик удивил родителей, выпустив рукописный журнал. В нём были его стихи и рассказы, в которых он попытался рассказать о своих чувствах и впечатлениях, о том, что его волнует. Так, ещё до школы, он привык писать в дневнике о происходящих событиях, давать им какую-то оценку. Эту привычку он сохранял всю свою жизнь.

Он очень рано увлёкся поэзией, ему одинаково нравились футуристические стихи Маяковского и утончённая лирика Фета. И вообще он с детства поражал окружающих своими разносторонними интересами. Его одинаково увлекали и шахматы, и фото, и решение математических задач. Но главной любовью всё-таки оставалась литература.

И всё же после окончания школы, Сергей решил поступать в Московское высшее техническое училище. Однако москвич, сын зубного техника, он не принадлежал к тем социальным категориям, перед которыми в те годы широко распахивались двери вузов. Он три года не мог поступить ни в МВТУ, ни в МГУ, хотя экзамены и сдавал на «отлично», с блеском демонстрировал незаурядные математические способности. Ему отказывали по причине «отсутствия мест». На самом деле причиной было его «непролетарское происхождение». При приёме на учёбу в вуз предпочтение отдавалось тем, кому до революции путь к высшему образованию был закрыт, рабочим от станка, с производственным стажем, членам профсоюза. А Сергей был членом семьи служащего и считался «иждивенцем». За его плечами — только средняя школа и никакого производственного стажа.

Три года подряд Чекмарёв числился в безработных и отмечался на бирже труда, где он зарегистрировался как счетовод, но все надежды на получение работы оказались тщетны. В первую очередь работу получали кормильцы, обременённые семьёй, опытные специалисты, члены профсоюза. В таких обстоятельствах можно было озлобиться, потерять веру в справедливость, «в лучшее будущее». Но с ним этого не случилось. В одном из своих стихотворений он пишет:

Я верю, я охотно верю
В людскую светлую судьбу —
Нет места в человеке зверю,
Как нету мест в МВТУ».

Он готов отказаться от мысли стать инженером, готов работать, кем угодно, только бы быть там, где создаётся новая жизнь. Узнав, что в Воронежском сельскохозяйственном институте создана дополнительная группа, он посылает туда документы. Ещё одно важное обстоятельство оказало большое влияние на это решение. В советской деревне шли грандиозные преобразования — создавались колхозы, квалифицированных специалистов не было. Каждое лето семья Чекмарёвых жила в деревне в Тульской области, и Сергей своими глазами видел царящие там запустение и нищету. Всё это вызывает протест в его душе, и он решает быть там, где наиболее трудно.

В 1929 году Сергей поступил в Воронежский сельскохозяйственный институт на животноводческий факультет. Да и туда его приняли лишь в дополнительную группу, что означало отсутствие стипендии и общежития. Он прожил в Воронеже с осени 1929 года до лета 1930 года. Животноводческий факультет, на котором он учился, перевели в Москву в мясо-молочный институт.

Годы учения в институте были буквально перенасыщены общественными обязанностями. Он работает в научном кружке, с головой уходит в работу институтской многотиражки, ездит в колхозы на уборку, руководит курсами по ликвидации безграмотности, комсомольским политкружком, читает лекции на курсах колхозного животноводства, организовывает художественную самодее-

тельность, выпускает стенгазету, причём обучает и других тонкостям этого дела.

Последний год учения в Москве отмечен очень важным событием, имевшим большое влияние и на его жизнь, и на поэзию. К Сергею пришла любовь, о которой он так долго мечтал. «Неужели я любить не способен? — пишет он в дневнике. — Неужели так и буду всю жизнь встречаться и тут же разочаровываться? Скучно, когда в сердце нет жильцов. Нет, не скучно, а страшно! Страшно, что вся жизнь пройдёт вот так, без горячего чувства, без той лихорадки ядовитой, которую я краешком захватывал, пройдёт, как эта холодная ночь проходит, как поезд проходит, и жизнь не вернёшь так же, как поезд».

Он полюбил свою однокурсницу Тоню Кононенко. Чувство росло с каждым днём, но когда появилась надежда на взаимность, выяснилось, что его Тоня любит другого человека. Она ждёт от него ребёнка. А Сергей для неё просто друг, приятель, однокашник. Эта любовь принесла Сергею не только радость и надежды, но и боль, и отчаянье. Тонин избранник не хочет жениться на ней, не хочет ребёнка.

Сергей во всём помогает Тоне, дежурит в роддоме, не находит места от тревоги за любимую, носит ей передачи и пишет в дневнике: «Итак, она продолжает его любить! Вот и вся тайна. Просто и естественно: она продолжает его любить! Я тут ни при чём, и моя любовь не при чём. Они разошлись. Я думал: раз они разошлись, то и любовь кончилась. Это казалось мне само собой понятным, и я не спрашивал даже, иначе для чего же расходиться? А оказывается, нет.

Трудно описать, как поразило меня это открытие... Она не только не хотела забыть его, вырвать из сердца, но

как будто бы даже берегла его в сердце. “Этот человек — загадка”, — говорила она. Хотелось доказать, что вовсе не загадка. “Человек, расходящийся с женщиной только из-за того, что она хочет иметь ребёнка, пошляк и мелкий человек, а вовсе не загадка”, — хотелось мне сказать. И я мучился властью его над Тоней и тем, что она сама не хочет эту власть с себя сбросить, а хочет сделать из него легенду».

Сергей принимает решение: надо помочь Тоне освободиться от любви к человеку, которого он считал недостойным этого чувства. Надо вернуть ей веру в будущее, надежду на счастье. Такое решение и дальнейшее поведение Сергея кажутся окружающим смешными и нелепыми, но того это не смущает.

В 1932 году Сергей Чекмарёв заканчивает институт. Ему был предоставлен выбор: работа в городе, в тресте или совхоз. Он выбирает совхоз в Башкирии, где в те годы были самые трудные условия работы. Тоня с ним не поехала, она ещё учится на младшем курсе. Предстоящая разлука страшит его, но не останавливает в решении быть на переднем крае.

Условия в башкирском совхозе, где работал Сергей Чекмарёв, оказались очень сложными. «В совхозе ничего и ничего нет — торричеллева пустота», — так коротко определяет он обстановку в одном из писем. В дождь, в буран, в темноте, в тумане, в грязи Сергей Чекмарёв скачет от фермы к ферме, от бригады к бригаде. В ответ на предложение Тони «вырваться в Москву» он пишет: «Куда я вырвусь, зачем я вырвусь? Что я буду делать в Москве?..» Искренняя и страстная увлечённость любимым делом, поддерживает в нём мужество даже в самые тяжёлые моменты, а их было немало.

Верный своей давнишней страсти, Сергей издаёт в Башкирии рукописный журнал «Буран», сохранивший на своих пожелтевших от времени страницах его лучшие стихотворения. Скромный и взыскательный к себе, Сергей откладывал встречу с читателями на вторую половину своей жизни. «Первую половину своей жизни буду писать для себя, вторую — для всех. Вначале буду жить, а потом писать о жизни».

Наконец-то 15 ноября 1932 года в село Богачёво, где работал зоотехником Сергей, приехала Тоня. Это была неделя недолгого счастья. Но ей жизнь там кажется серой, и она опять уезжает заканчивать институт, потом вновь возвращается, и опять ненадолго. В конце ноября Сергей получил повестку от военкомата для отправки в армию. Но в военкомате его освободили от службы в Красной Армии из-за плохого зрения. Теперь он мог бы вернуться в Москву, не отработывая обязательных двух лет. Но Сергей решает остаться в Башкирии.

11 мая 1933 года по дороге на дальнюю ферму совхоза телега, на которой он переезжал реку Большая Сурень, оказалась перевернутой, а сам Сергей Иванович Чекмарёв был вытасчен из реки мёртвым. Что произошло в тот день — ударила ли Сергея перевернувшаяся при переезде вброд повозка, или вооружённая чем-то вражеская рука, сводившая счёты с молодым зоотехником-комсомольцем — осталось тайной. Прожил Сергей 23 года.

При жизни Сергей Чекмарёв не печатал своих произведений. Его стихи были впервые опубликованы в 1956 году. В середине 1950-х годов в Башкирии крестьянская семья переезжала в новый дом. Разбирая вещи, хозяева обнаружили пожелтевшую от времени

тетрадь с записями и стихами. Старожилы деревни предположили, что эта тетрадь могла принадлежать молодому зоотехнику, приехавшему работать в деревню в начале 1930-х годов и погибшему в результате несчастного случая. Тетрадь передали в районную газету, оттуда рукопись попала в журнал «Новый мир».

К стихам, публикуемым на страницах этого журнала, предъявлялись очень высокие требования. Однако присланная из Башкирии рукопись давно погибшего автора была немедленно опубликована. По заданию редакции предисловие к ней написал молодой, но начинающий тогда приобретать большую известность поэт Евгений Евтушенко.

ДОМ НА ПЕСКЕ

Я от взгляда её краснею,
Любуясь жилкою на виске,
Но наша сердечная дружба с нею —
Дом, построенный на песке.

Она целует меня, балуясь,
Я уеду, она — в Москве.
Что все мечты мои, все поцелуи?
Дом, построенный на песке.

Но как-то я удивился очень,
Прочитав в календарном листке:
«Как раз бывает особенно прочен
Дом, построенный на песке».

Снег колючий падает с веток...
Может, и правда, конец тоске?

И будет сиять таким чудным светом
Дом, построенный на песке?!

БАЛЛАДА О ПРОСТОТЕ

Однажды мне встретился старый поэт —
Звёзды яркие и ночь тепла, —
И пока глаза не раскрыл рассвет,
Беседа наша текла.

И он сказал: «Не такие, мой друг,
Я раньше писал стихи —
В них слышались лиры тончайший звук
И рокоты всех стихий.

Я был от вершины уже на вершок
И был знаменитый почти,
Когда однажды рабочий дружок
Меня попросил: «Прочти!»

Строками бушующая, словами звеня,
Я в рифмах своих закипел.
Он, молча склонившийся, слушал меня,
Ударник и член ВКП.

Когда, прочитавши сонетов пяток,
Я хотел его одой донять,
Он тихо сказал мне: «Довольно, браток,
Я вижу: мне не понять».

И он смущённо пошёл от меня,
И взор его глаз потух.

И только долго была видна
Рубашка его в поту.

И понял я в единый миг,
Пока глядел ему вслед,
Что все мои кипы написанных книг —
Тяжёлый, ненужный бред.

Так что же я сделаю? Как снесу?!
Я сгорел от стыда...
И я с тех пор зарубил на носу:
Да здравствует простота!

О нет, конечно, не та простота,
Что хуже воровства,
Нет, не такая, а просто та,
Которая с жизнью росла.

Она проста, она глубока
И вместе с тем строга.
Она человека берёт за бока,
Как быка за рога».

Поэт окончил. Его рассказ
Я, как завет, берегу.
И пусть не срывается вычурных фраз
С моих ещё юных губ.

* * *

Пушистый снег,
Пушистый снег,
Пушистый снег валится,

Несутся сани, как во сне,
И все в глазах двоится.

Вот сосенки,
Вот сосенки,
Вот сосенки направо,
А ты грустишь о Тосеньке...
Какой чудак ты, право!

А ну пугни,
А ну пугни,
А ну пугни Гнедуху!
Пониже голову пригни,
Помчимся что есть духу.

Ведь хорошо,
Ведь хорошо,
Ведь хорошо в снегу быть,
Осыпал белый порошок
Твои глаза и губы.

На сердце снег,
На сердце снег,
На сердце снег садится.
Храни в груди весёлый смех,
Он в жизни пригодится.

* * *

Есть огонь, который красен,
Есть огонь, который жёлт.
Есть любовь, которая красит,
Есть любовь, которая жжёт.

Есть любовь — подставляй только губы,
Кидай поцелуи, как мячи.
А есть любовь — только стисни зубы
И молчи.

* * *

Представьте: тёплый и мягкий хлеб,
Ещё отдающий золой и печью.
Представьте: чистый и светлый хлев
И в прорези милую морду овечью.

Представьте: низкий, угрюмый лог,
Ветер, свистящий по ряби луга.
Представьте: простой человеческий лоб,
Четвёрка коней, рукоятка плуга.

И, свистя на все голоса,
Поворачивая с тракта,
Сюда приближается к пашне сам
Товарищ трактор.

Зачем он едет? Ведь вечер уже?
Ведь кони идут на покой?
Но трактор взаправду гудит на меже
И пашет, чудак такой!

* * *

Ты говоришь: «Всему конец.
Забудь, уйди, не надо злиться».
И взгляд твой, серый, как свинец,
В мои глаза не хочет влиться.

И я гляжу в твои глаза
И наклоняюсь ниже, ниже...
Тех дней уж не вернуть назад,
Тех поцелуев с губ не выжечь.

Но этот лоб и прядь волос,
Всё это — смех, и жест, и брови, —
Оно с душой моей сжилось,
Оно впиталось в плазму крови.

И каждый вечер, в поздний час,
Любовь приходит как удушье.
Но у тебя в пещерах глаз
Ложится тигром равнодушие.

В улыбке, в линии плеча,
Как лунный свет, скользит усталость.
И мне теперь одна печаль,
Одна тоска теперь осталась...

* * *

Когда я беру твою руку,
Руки ты не отнимаешь,
Но в глазах твоих видится мука,
Такая печаль немая!..
И в жилках руки капризных
Я слышу тоски трепетанье.
Он здесь ещё, этот призрак,
Над нами его дыханье!
И я своею рукою
Коснуться тебя не смею,

Я только смотрю с тоскою,
Я только сижу и краснею.

ПЕРЕД ЭКЗАМЕНАМИ

На номер девятый сзади сядь
И, глядя вокруг рассеянно,
Умчи километров за десять,
Заблудись в синеве и зелени.
И, следя за взлетевшей галкой,
Под ветвями стоишь, как замер.
Только колется мысль иголкой:
Пятнадцатого экзамен.
И, любясь стаей ловкою,
Конвоируешь птиц глазами.
Только колется мысль булавкою:
Пятнадцатого экзамен.
Вечереет... Ехидный кто-нибудь
Паутину развесит по небу.
Скоро звёзды с жалобой тихою
В паутине забьются, путаясь,
И луна поползёт паучихою,
Огромная и глупая.

ПРОСТИ, ПРОСТИ...

За этим платьем, ярче меди,
За этой лентой голубой,
Прости меня, я не заметил,
Что у тебя на сердце боль.
Что ты измучена любовью,
Что эта жизнь тебе узка,
Что под твоею чёрной бровью

Такая чёрная тоска...
Прости... Быть может, даже пошлым
И глупым иногда я был
И, не знакомый вовсе с прошлым,
Тебя невольно оскорбил.
Прости... Но этим страшным ядом
И я отравлен, как и ты.
И я ловлю печальным взглядом
Свои печальные мечты.
Быть может, знай я всё вначале,
Я прежнем парнем мог бы быть!..
Но уж теперь моей печали
Не разогнать, не потушить...
Я буду здесь и буду злиться,
Я буду верен до конца.
Из сердца все на свете лица
Не выжгут твоего лица.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Дружаева

* * *

Есть погода в январе
В мае или в октябре.
И внутри меня погода
Есть в любое время года.
Это важное явление
Называют — настроенье.
Так она разнообразна,
Та погода, что внутри.
А ещё она... заразна,
Как ветрянка или грипп:
Я грущу — грустит и друг,
Я смеюсь — и все вокруг!
Прочь — печальное ненастье.
Всем дарю погоду счастья!

КОТОВАСИЯ

Без нашего согласия
В квартире котовасия
В квартире котовасия
Уже который день.
Взял в лапы власть
Красивый

Пушистый кот
Василий
Без боя и усилий.
Такая дребедень!

И ради обладания
Пышнейшим из котов
Не спать, терпеть страдания
Любой из нас готов.

Прощаются хитрюле:
Купание в кастрюле,
Расколотый стакан,
Ободранный диван,
И провод от зарядника,
Погрызенный изрядненько,
Ночные завывания,
Царапки и кусания
(В зелёнке квартиряне,
Как инопланетяне),
Хождение по столу
И (даже!) кое-что в углу!

Ведь Васька — уникальный!
Мурлычет музыкально.
Он ласков, терпит бантик.
А как гоняет фантик!

По котоповелению
Квартиронаселение
Готово с упоением
Им любоваться вновь!

Ах! Он неподражаемый!
И самоуважаемый,
И всеми обожаемый
Живёт пушистый кот.
И с нашего согласия
В квартире котовасия
В квартире котовасия
Уже который год!

ЛЕКАРСТВО ОТ ЛЮБВИ

Мы не виделись всё лето.
Вот мой класс.
А кто же это?
Словно лебедь проплыла
Мимо Натка. Вот дела!
Как из гадкого утёнка
Получилась вдруг девчонка?
Я Наташке глянул вслед,
И теперь покоя нет.
Стал я, право, сам не свой.
Неспокойно, хоть завой!
Как всё это прекратить?
Натку за косу схватить?
Пачку жвачки проглотить?
Иль — кого поколотить?

ОТЧЕГО КОТЁНОК ПЛАКАЛ?

Кап, кап, кап.
То дождик скачет?
Нет,
Малыш котёнок плачет.

Может,
Выпил он случайно
Грусть
Из лужицы печальной,
Невесёлый сон увидел,
Или кто его обидел?
Даже лужице у ног
Ясно: котик — одинок...
По двору старушка шла.
Киску на руки взяла:
«Ах, малыш,
Как ты мне нужен!»
Улыбнулась даже лужа!
Не страшны
Ни зной, ни стужа,
Если ты кому-то нужен!

РАДУЖНЫЙ ЖИРАФ

Вот так шея у жирафа!
Он намного выше шкафа
И глядит на всех слегка
Свысока.
Длинной шеей он гордится.
Но — недолго простудиться
С голой шеею зимой.
Я отдал бы
Шарфик мой...
Но жирафику махровый
Нужен шарфик стометровый!
Мы из дома шерсти взяли,
Целым классом шарф вязали.

Этот шарфик шерстяной
Стал, как радуга, цветной.
В зоопарке,
В зоопарке,
Завернувшись в яркий шарф,
Ходит радужный жираф!

Елена Амбросова

ПРО ПАШКУ

РОЖДЕНИЕ ПАШКИ

Пашка родился таким маленьким, что легко умещался на папиной ладони. Врачи как увидели такого крохотного ребёнка, разволновались и решили его обследовать. Но тут Пашкин папа показал им фотографию, на которой младенец лежал в большой мужской ладони.

— Я тоже родился крошечным, — объяснил он врачам, — а потом вырос в самого высокого человека в нашем городе.

— Ах, вот в чём дело! — обрадовались врачи. — Ребёнок похож на папу, поэтому нам не стоит волноваться.

И отпустили Пашку домой без обследования, написав в справке: «Здоровый маленький ребёнок. Вырастет обязательно. Время есть».

Одежду и кроватку Пашке купили в магазине игрушек.

А бабушке Нине пришлось надевать очки, чтобы рассмотреть своего внука.

— Ой-ой-ой! Какой маленький! — охала она. — И не разглядишь, всё ли у него на месте.

«У меня всё на месте: мама кормит, папа купает, бабушка охает, — подумал Пашка. — И не такой уж я и маленький. У мамы я помещаюсь в двух ладошках, а бабушка просто плохо видит».

— Откормим тебя до размеров великана, — пообещала бабушка Нина внуку.

Она надула щёки и развела руки в стороны, показывая, каким он будет большим.

Пашка испугался и заплакал. Он не хотел становиться щекастым великаном, потому что родители тогда не смогут держать его на руках.

Мама, чтобы успокоить сына, стала кормить его молоком, и от вкусного маминого молока он не отказался.

Когда Пашка поел, он понял, что может съесть ещё больше.

«Я наверняка стану великаном, как хочет моя бабушка, — вздохнул Пашка. — Но зато ей не нужно будет надевать очки, чтобы лучше меня рассмотреть. А папу с мамой я и сам смогу носить на руках, чтобы быть всегда с ними рядом».

СВЕЧКА НА ТОРТЕ

Пашке исполнился год. Теперь он умещался в двух папиных ладонях, но бабушка Нина всё равно была недовольна.

— Годовалый ребёнок не должен спать в кроватке для кукол, — говорила она Пашкиным родителям.

Мама в ответ улыбалась и убеждала бабушку, что он обязательно вырастет. К тому же крошечного сына она не устаёт держать на руках целый день.

— А я не устаю сидеть у мамы на руках целый день, — лепетал Пашка.

Но бабушка не относилась серьёзно к словам мамы и Пашки. Зато относилась серьёзно к задуванию свечей на торте.

Бабушка знала, что если в свой день рождения загадать желание, задувая свечку на торте, то оно сбудется.

Поэтому накануне дня рождения она решила поговорить с внуком о желании.

Она посадила его на ладошку и спросила:

— Ты уже придумал, для какого желания будешь задувать свечку на торте?

— Не-е, — мотнул головой Пашка.

— Послушай меня, — погладила бабушка внука по голове. — Ты слишком маленький. Поэтому надо загадать желание, чтобы скорее вырасти и стать таким, как все дети.

Пашка кивнул бабушке, которая тут же стала мечтать, что купит ему кроватку и комбинезон нормального размера, как для обычного годовалого ребёнка.

В день рождения, когда перед Пашкой поставили торт с горящей свечкой, он растерялся: первый раз в жизни ему предстояло задуть свечу желания.

— Ну что же ты, Пашка! — стал подбадривать папа сына. — Дуй смелее.

Пашка глубоко вдохнул, но тут мама его предупредила:

— Только никто не должен знать о твоём желании. Иначе оно не сбудется.

«Никто? — Пашка посмотрел на бабушку и, задувая свечку, загадал: — Тогда хочу большой игрушечный самосвал, в котором меня будут катать».

— Разве нельзя годовалому ребёнку делиться со взрослыми своим желанием? — заохала бабушка.

Но было уже поздно: желание было загадано, свечу задули.

На следующий день мама, разбирая кладовку, нашла папин игрушечный самосвал. Папа обрадовался, посадил Пашку в кузов и стал катать по дому.

Пашка смеялся, хлопал в ладоши и махал маме с бабушкой.

«Хорошее я желание загадал, — радовался Пашка, — быстрое и весёлое».

«Эх-хе-хе-хех, ни капельки не подрос, — переживала бабушка, рассматривая внука. — Видимо, другое желание загадал. Может, этот самосвал? Хоть в чём-то он похож на обычного мальчика».

ПРОГУЛКА

Пашка в любую погоду любил маму, папу, бабушку и гулять. Мама гуляла с Пашкой на детской площадке, папа за детской площадкой, бабушка Нина совсем не гуляла. Она переживала, что за таким крохотным ребёнком не сможет уследить.

— Как только Пашка вырастет до размеров обычного ребёнка, я с большим удовольствием с ним погуляю, — обещала бабушка. — Я даже в квартире его постоянно теряю из вида, а что будет, если мы выйдем с ним на улицу? Мне это даже страшно представить!

Но однажды родители всё же попросили бабушку погулять с внуком: сами ушли из дома на целый день. Бабушка сначала долго искала Пашку по всей квартире, а когда нашла его под креслом, посадила в корзину и предупредила, что из неё она его не выпустит.

Вышла на улицу и напрямик направилась в магазин.

— Купишь конфету? — спросил Пашка.

— Маленьким вредно есть сладкое, — ответила бабушка. — Быстрее вырастешь — быстрее конфету получишь.

В магазине она взяла булку, масло, а мимо конфет прошла, даже на них не взглянув.

— Купи, купи! — стал кричать Пашка из корзины.

— У вас телефон звенит в корзине, а вы его не слышите, — обратился к ней старичок в очках.

— Всё я слышу, — ответила бабушка Нина и поспешила скорее к кассе.

Пашка продолжал кричать.

Маленькая девочка увидела в корзине Пашку и стала дёргать свою маму за рукав:

— Я хочу такого пупса.

Но Пашка показал девочке язык.

«Он ещё и дразнится!» — обрадовалась девочка и заверещала на весь магазин:

— Хочу пупса, как в корзине у той бабушки!

И стала показывать на неё пальцем.

Бабушка Нина быстро расплатилась за молоко, масло и собиралась уже покинуть магазин, как к ней подошёл охранник.

— Ай-ай-ай! — покачал он головой. — За масло и молоко заплатили, а за пупса кто будет платить?

— Нет у меня никакого пупса, — сказала бабушка Нина.

— Для своей внучки игрушку украли и делаете вид, что вы здесь ни при чём! — рассердился охранник.

— Нет у меня никакой внучки, — ответила бабушка.

— Зато теперь есть пупс у вас в корзине, — показал охранник на Пашку.

Пашка скорчил ему рожу.

— Ого! — воскликнул охранник. — Как живой! Наверняка стоит дорого!

Тут к ним подошёл мужчина в чёрной шляпе и обратился к охраннику:

— Уважаемый! Позвольте, я заплачу за пупса. Видимо, у бабушки есть внучка, но нет денег, чтобы купить ей эту игрушку. У меня денег много, к тому же я ещё очень добрый.

— Я не внучка, а внук, — не выдержал Пашка. — Купите мне лучше конфету.

— Вот это да! Ещё и разговаривает! — ахнул мужчина в чёрной шляпе. — Очень хорошая игрушка.

— Это мой внук Пашка, — сказала бабушка, — разговаривает он уже давно, вот только расти никак не хочет.

— Он живой? — удивился охранник.

А мужчина в чёрной шляпе серьёзно заявил, что таким маленьким нельзя сладкое, поэтому конфетами Пашку он не может угостить.

Бабушка Нина фыркнула и потребовала жалобную книгу. В ней она написала:

«Не хотели выпускать из магазина с родным внуком, требовали за него заплатить. Безобразие!»

И выскочила из магазина. Сердитая, она шла по улице и бормотала себе под нос:

— С маленькими детьми ходить в магазин вредно для здоровья!

— Правильно ты говоришь, — обрадовался Пашка. — Пойдём лучше на детскую площадку. Там новые качели поставили. А меня, как самого маленького, всегда без очереди пускают на них кататься.

— Хоть где-то от маленького роста есть польза, — проворчала бабушка и свернула на детскую площадку.

КАК ПАШКА ВЫРОС

Однажды утром Пашка проснулся и подумал: а не сходить ли в детский сад? На детской площадке ему говорили, что там очень интересно.

— Мама, бабушка, — крикнул он, вылезая из своей игрушечной кровати, — собирайте меня в детский сад!

И услышал с кухни папин голос:

— Ты опоздал: мама с бабушкой уже собирают на работу меня!

«Буду с вечера очередь занимать, чтобы быть первым», — решил Пашка и снова прыгнул в кровать.

Мама с бабушкой проводили папу на работу и зашли в комнату Пашки. Мама улыбалась, бабушка ворчала:

— Тебя же в детском садике такого маленького затопчут.

— Я вырасту! — сказал Пашка.

Схватил себя за волосы двумя руками и потянул вверх.

— Ай-ай! Больно! — тут же вскрикнул он и отпустил волосы. — Наверное, надо за ноги тянуть.

— Не надо за ноги, — погладила мама Пашку по голове. — Тебя надо под грибной дождик поставить.

— Это что, с неба грибной суп будет капать? — спросил Пашка.

Мама засмеялась и объяснила, что это мелкий дождь, при котором светит солнце, и начинают быстро расти грибы.

— А я тоже вырасту? — спросил Пашка.

— Обязательно вырастешь, — пообещала мама. — Мы наденем на тебя шляпку, как у гриба, и поставим у нашего дома под берёзу. Будешь подберёзовиком.

Четыре дня Пашка ходил в шляпе, караулил грибной дождь. Дети на улице его дразнили:

— Пашка — поганка, Пашка — поганка!

— Я не поганка, я — подберёзовик, — поправлял их Пашка и объяснял, что ему нужно под грибной дождик попасть, чтобы вырасти.

— Ого! Пашка-поганка скоро до неба достанет! — продолжали смеяться они над ним.

На пятый день пошёл грибной дождь. Мама сразу же поставила Пашку под берёзу и поправила шляпу на его голове.

Но тут к ним подбежала бабушка Нина и раскрыла над внуком зонт.

— Промокнет, замёрзнет и заболеет, — запричитала она. — Пусть остаётся маленьким, но здоровым.

— Я хочу вырасти, — заявил Пашка бабушке, выско-чил из-под зонта и побежал от неё. Она за ним.

— Беги, Пашка! — загалдели из раскрытых окон сосе-ди, которые выглянули посмотреть, как Пашка вырастет.

За бабушку Нину переживал только дедушка Петя с первого этажа.

— Скорее догоняйте внука! — гудел он громким голо-сом. — Вырастет и про вас забудет.

Хотя Пашкиной маме никто ничего не кричал, но она кинулась за бабушкой Ниной и сыном. Втроём они обе-жали два раза детскую площадку, а когда дождь закон-чился, Пашка остановился и стал себя осматривать.

— Эх! Чудо не произошло, — вздохнули соседи. — Пашка остался маленьким.

Мама с сердитой бабушкой подошли к Пашке. Мама взяла расстроенного сына на руки и вдруг тихонечко присвистнула:

— Ого! Да ведь ты стал тяжелее!

— Наш Пашка пошёл в рост! — воскликнула бабушка.

А соседи подумали: «Надо тоже нарядиться грибами и растить, что нам нужно!» И засели мастерить грибные шляпки.

К вечеру Пашке стали малы кеды, коротки брюки и футболка. Когда папа пришёл с работы, он посмотрел на сына и сказал:

— Теперь мне ясно, почему во дворе у нас народ в грибных шляпах гуляет.

Через неделю Пашка догнал по росту своих сверстников. Бабушка тут же начала волноваться, не много ли на внука вылилось грибного дождя. Через две недели Пашка перестал так быстро расти. Он стал выше своих ровесников на голову, и его отдали в детский сад.

Когда Пашка выходил с утра в детский сад, дедушка Петя махал ему из окна и крутил свои пышные усы, которые стали густыми под грибным дождём.

А бабушка Нина теперь всё больше переживала, не слишком ли высоким стал Пашка. И немного скучала по тому времени, когда внука можно было носить в корзинке.

ТИХИЙ ЧАС

Пашке нравилось ходить в детский сад. Там воспитательница Людмила Петровна рассказывала интересные истории. На завтрак давали вкусную запеканку со сгущёнкой. А игрушек было больше, чем у Пашки дома. И только тихий час огорчал его.

Когда Пашка в первый раз услышал от Людмилы Петровны, что после обеда будет тихий час, он решил, что это игра, похожая на молчанку. В неё он играл и даже был несколько раз победителем.

Но после обеда Людмила Петровна привела его в спальню и, показав на кровать у окна, сказала:

— Паша, это твоё спальное место.

— А когда мы будем играть в тихий час? — спросил Пашка.

— В тихий час не играют, а спят, — ответила Людмила Петровна.

— Спасибо, но я посплю дома, ночью, — поблагодарил Пашка воспитательницу и направился к выходу из спальни.

Людмила Петровна догнала его и объяснила, что детям необходим дневной сон для роста.

— Мне-то зачем? — удивился Пашка. — Я и так на голову выше всех. Лучше я машинки пойду покатаю.

— А вдруг опять станешь ниже всех ростом, — прошептала воспитательница.

Пашка не хотел становиться меньше всех и лёг потому в кровать, но заснуть ему не удалось. За это время ниже других он не стал и решил, что с тихим часом надо заканчивать.

— Бабушка, забирай меня, пожалуйста, из детского сада сразу после обеда и приводи обратно после тихого часа к полднику, — попросил её Пашка.

— Я не могу. У меня в это время свой тихий час, — зевнула бабушка.

Пашка обратился к родителям:

— Поговорите с Людмилой Петровной, чтобы она меня спать не укладывала. Я в это время могу с ней в настольные игры поиграть, а то ей без нас в тихий час скучно сидеть одной.

Мама с папой усмехнулись и сказали:

— Каждый взрослый мечтает о дневном тихом часе. Только в детском саду по закону написано, что дети должны спать, а у взрослых такой записи нет.

«Это что же получается, — разволновался Пашка, — кому нужен тихий час, тем его не дают, а кто его терпеть не может, тех заставляют спать».

Пашка, как пришёл в детский сад, сразу сообщил об этой несправедливости ребятам из своей группы «Солнышко». Они разволновались:

— Нужно рассказать тем, кто принимает законы, что времена изменились. Закон о тихом часе переписать и детский дневной сон передать взрослым.

И только маленький Владик прошептал:

— Надо немного и детям оставить. Я днём больше спать люблю, чем ночью.

— Иди отсюда, — загалдели ребята. — Нашёлся любитель тихого часа. Не будем с тобой дружить.

Владик ничего не ответил и начал играть в роботов.

— Надо письмо написать, — предложил Пашка, — только я писать ещё не умею.

— И мы не умеем, — расстроились остальные дети. — Может быть, мы им позвоним?

— Но я не знаю их номера телефона, — развёл руками Пашка.

Тут Владик перестал играть в роботов и обратился к ребятам:

— У меня папа законы принимает. Вы ему можете всё рассказать. Он сегодня меня из садика будет забирать.

— Всё-таки ты, Владик, хороший человек, — обрадовались ребята. — Давай мириться.

К вечеру за Владиком пришёл папа с пузатым портфелем. Дети обступили его и стали кричать, перебивая друг друга:

— У вас закон про тихий час устарел, а вы об этом не знаете.

— Я всё знаю, — зевнул папа Владика. — Могу организовать тихий час только для взрослых, а детский никак нельзя убирать. Потому что мой Владик, да и другие дети во время дневного сна летают и растут. Главный врач страны об этом книгу написал. Тем более моя жена, мама Владика, будет упрекать меня: «Ты зачем нашего сына полётов во сне лишил?»

Ребятам стало жалко Владика и других детей, о которых написал главный врач. А ещё им очень захотелось полетать во сне, и они сказали папе Владика:

— Ладно, пусть дети продолжают днём спать, но взрослых в закон о тихом часе обязательно впишите.

На следующий день в группе «Солнышко» дети с нетерпением ждали тихий час. Как только Людмила Петровна его объявила, они ринулись в спальню. Через пять минут все уже спали в своих кроватях.

Во сне Пашка долго не мог взлететь. Когда же он, раскинув руки в стороны, поймал ветер, ему удалось оторваться от земли. Он поднялся высоко в небо и увидел ребят своей группы. Владик учил их делать сложные фигуры в воздухе и часто повторял:

— Я же говорил, что днём спать очень интересно.

Через месяц в их летающей компании появился папа Владика с пузатым портфелем, он перекидывал его из одной руки в другую.

«Видимо, вписали взрослых в закон о тихом часе», — решил Пашка, набирая скорость и врезаясь в густые облака.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 25

ЗА ШАГ ДО...

По подоконнику топтались голуби. Олег приоткрыл один глаз. И сразу вспомнил — сегодня! Испуганно глянул на часы — не проспал! Вилисса белым пушистым клубочком свернулась в кресле. На кухне мама гремит посудой. Пахнет сырниками. В ванной шумит вода. Это папа умывается. Почему все эти привычные мелочи кажутся такими важными? Снова прыгнуло сердце — сегодня! Нужно притвориться, будто ничего не происходит. Иначе мама обязательно заметит волнение и начнёт расспрашивать. А от неё Олегу редко удавалось что-нибудь утаить.

— Сыночек, ты проснулся? — донеслось с кухни.

— Да, встаю уже! — ответил Олег, мысленно отметив: «Ну вот, лежу, не шевелюсь, а она чувствует меня без всякого энергетического канала!»

Вилисса тут же подняла голову, глянула на часы. Олег жестами дал понять, что у них ещё куча времени в запасе и пока всё идёт как надо.

— Пойдём завтракать, Вилисса!

В кухне Ольга Петровна подозрительно осмотрела Олега, хмыкнула и потрогала его лоб.

— Чего, мам?

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

— Какой-то ты сегодня не такой, — задумчиво сказала Ольга Петровна. — Не заболел?

— Да всё нормально!

— Может, в школе чего натворил?

— Ничего я не творил.

— Почему тогда пузыришься, как газировка?

— Никакая я не газировка! — фыркнул Олег и снова подумал, что мама — особое существо.

— Ну, не газировка, так не газировка. Мы с папой уходим. Не забудь помыть посуду. В том числе и кошачью.

— Угу, — промычал сквозь сырники Олег.

В полвосьмого родители ушли.

Через минуту прибежал Артём. Посмотрев на него, Олег сразу сообразил, почему мама заговорила о газировке. Артём и вправду бурлил. Вроде бы спокойный снаружи — ни суеты, вообще ни одного лишнего движения. Зато изнутри — гейзер.

— Выдохни, — улыбнулся Олег.

— Чего?

— Расслабься, говорю. Из тебя подвиг так и выпирает.

— Да ну тебя, — смутился Артём, подхватил на руки Вилиссу, и мальчишки вышли в коридор.

Олег молча запер дверь. Так же молча, перепрыгивая через две ступеньки, спустился вслед за другом на первый этаж. Артём с Вилиссой уже были на улице.

Олег застыл в дверном проёме. Он читал в какой-то книжке, что человек, которому грозит опасность, замечает вокруг себя любые мелочи, ценит каждое мгновение, видит по-новому самые привычные вещи. А ведь и правда! По крайней мере, вчера он совершенно не обращал внимания на то, что листья, оказывается, уже пожелтели. И паутинок, дрожащих и серебрящихся под

солнцем, он тоже не замечал. Как можно лишиться людей всего этого? Чтобы не любоваться небом, солнцем, уже совсем не жарким, разноцветными кустами и деревьями, кочующими по ветру паутинками? А мама с папой — разве смогут они не любить друг друга? И его, Олега?! Кто будет играть на скрипке так, как играла в тот вечер Маша? И захочет ли кто-нибудь её слушать?

Вдруг в кустах около соседнего дома что-то громко хлопнуло, и одновременно в сторону Олега от стены брызнули мелкие камушки. Он удивлённо посмотрел на выщербленный известняк. И в то же мгновение сбоку вновь мелькнул фонтанчик штукатурки. Запоздало, как гром, ударила мысль: «Да это же стреляют!» Сердце провалилось куда-то в пятки, ноги стали совсем чужими. Зато голова заработала в сумасшедшем темпе. Олег закричал:

— Назад!

Но Артём и сам успел сообразить, что на фоне белой стены представляет прекрасную мишень для невидимого стрелка. Он пригнулся, прижал к себе Вилиссу и, прикрываемый Олегом, нырнул обратно в подъезд. Тяжело дыша, красные, испуганные, друзья посмотрели друг на друга.

— Началось! Что делать дальше? — Голос у Олега был глухим и хриплым. — Странно, почему они не попали?

— Тебя ждали. А вышел я, вот и сбились! — Артём осторожно выглянул, надеясь увидеть в кустах стрелка. Но они были слишком густыми. — Ничего не разобрать. Может, ушли?

— Не станут же они после стрельбы стоять на месте. Реально можно на полицию нарваться.

— Ну так и пойдём. Только сначала надо убедиться, что никого нет.

— А времени сколько?

— Осталось двадцать минут.

— Плохо. Мало!.. Артём, знаешь, а ведь они тоже на сегодня своё переключение назначили. Точно говорю. Вилисса с Олл не зря торопились!

— Почему ты так думаешь?

— Иначе побоялись бы стрелять. Искали бы тихие способы избавиться от нас и девчонок.

— Всё равно не пойму. Какая разница?

— Элементарно. Шумят, значит уверены, что к вечеру весь мир будет в их власти!

— Да, похоже... Олег, я первым выйду, посмотрю.

— Почему ты? Давай жребий.

— Какой жребий? Опять ты за своё? Им ты как раз и нужен. Хочешь Ачиной подарочек сделать? На, возьми Вилиссу на руки. Я выйду один — это без обсуждения. Если никого — позову. А если... Ну, тогда выбирайтесь сами. Вы должны быть на месте вовремя.

Вдруг с улицы донёсся шум какого-то большого автомобиля. Артём выглянул в узенькую щёлку. У подъезда затормозил фургон.

— Олег, погнали наверх. Там фургон. Что, если это по твою душу? Ворвутся, затащат, и дело с концом.

Мальчики бросились вверх по лестнице. Сердце у Олега прыгало возле самого горла. Дрон, ротвейлер, рухнувшая стена, даже сегодняшняя стрельба — это было страшно, неожиданно, но не безнадежно: рядом всегда

находилось достаточно пространства для бегства. Огромный, наглухо закрытый фургон испугал настолько, что на какое-то время Олег потерял способность соображать и просто нёсся вверх по ступенькам, не зная, где остановиться. Он проскочил свой этаж, поднялся ещё на один, ещё... Артём не отставал.

Этаже, наверное, на пятом, Вилисса, до того покорно болтающаяся на руке, вдруг громко мяукнула и царапнула когтями. Олег пришёл в себя, остановился. Кошка выскользнула у него из рук, подбежала к подъездному окну и снова замяукала.

— Выгляни. По-моему, она хочет именно этого, — запыхавшись, прохрипел Артём. — Фу ты, горло перехватило!

Олег подошёл к окну. В это время задние дверцы фургона раскрылись, и два грузчика принялись спускать на асфальт тумбочки, стол...

— Артём, это новые жильцы приехали заселяться, а мы, два труса, ломанулись так, что мозги внизу забыли! Бери Вилиссу и давай на первый этаж. Теперь стрелять никто не посмеет. Считай, нам повезло.

Перед подъездной дверью кошка глазами указала вниз.

— Ты что? На руках не хочешь? Ладно, отпускаю.

Вилисса выглянула на улицу, вдруг пулей вылетела из подъезда, пересекла двор и скрылась в кустах, в которых прятался стрелок. Олег рванулся следом, но Артём оттащил его от двери:

— Стой! Не глупи. Она всё правильно рассчитала. На авось нам нельзя. Тем более что в кошку попасть труднее.

Долго ждать не пришлось. Почти тут же из кустов сирени высунулась белая голова. Ребята с облегчением выдохнули.

— Артём, всё чисто, выходим!

Олег взял Вилиссу на руки, и они, не скрываясь, помчались к базе.

— Как ты думаешь, кто стрелял? — спросил, захватившись, Артём. — Физрук?

— Может, он. Может, Ачина. Или кто-то другой. Не двое же их!

— Только не Анжела. Она же девчонка!

— Как в вещах в раздевалке рыться, так запросто. А как стрелять — так сразу и девчонка.

— Ну... не знаю. Давай Вилиссу спросим.

— Вилисса, ты не заметила, это был физрук? Что, не физрук? Ачина?

Вилисса кивнула.

— Во даёт! Слушай, Олег, зачем ей всё это нужно?

— Не знаю. Может, она никого не любит?

— Ага, живёт такая крокозябла.

— Интересно, почему ей доверили стрелять? Постарше никого не нашлось?

— Вспомнил! Она же хвасталась, что имеет какой-то там разряд по стрельбе.

— Да? А я такого не слышал. Тогда понятно. Если десятку выбивает, какая, действительно, разница, двенадцать ей или сто двенадцать...

— Слушай, мне уже хочется ей врезать!

Вилисса зашипела, выпустила когти и совершенно не понарошку попыталась достать руку Артёма. От неожиданности тот остановился.

— Ты что, сбесилась? Я же не пенёк для точки когтей!

— А ты не говори глупостей. Мы ещё к усилителям не подошли — тебя уже тянет драться, — осадил друга Олег. — И не стой. У нас времени — ноль.

— Да ладно вам. И пошутить нельзя.

* * *

На базу они пришли последними и наткнулись на встревоженные взгляды друзей.

— Ачина стреляла в Олега, два раза! — выпалил Артём.

Маша испуганно вскрикнула, остальные заговорили разом. Из их галдёжа выделились четкие слова Олл:

— Ясно. Значит, они назначили на сегодня, как и мы. Ты согласна, Вилисса?

— Без всяких сомнений. Я была на месте, где стояла Ачина, когда стреляла. Там остались следы её мыслей. Кстати, Анжела была не одна. Но у них произошёл какой-то сбой, поэтому, думаю, Олег и остался жив. А насчёт переключения... Да, они решились. Сегодня.

— Тогда у нас совсем нет времени. Ребята, — повысила голос Олл, — вам на всё пять минут. Соберитесь с мыслями. Приведите в порядок свои эмоции. Олег, сядь, успокойся. Ты должен быть спокоен, как... как...

— Как танк! — подсказал Сергей.

— Да, как танк. Артём, помоги мне достать и подготовить защитные костюмы. Потом — краткий инструктаж, и начинаем.

Олег опустился на диван, откинулся на спинку. Прикрыл глаза. Было страшно. И немного стыдно за этот страх. Всё, что с ними происходило, напоминало боевики, которых он насмотрелся предостаточно. Но там действовали другие, взрослые люди. Теперь же главным героем был он сам.

— Ну, ты как, готов? — шёпотом спросила Маша. Она сидела рядом, как и он, с закрытыми глазами.

— Ага, — слукавил Олег.

— А мне уже даже не страшно. Хочется поскорее начать.

— Как у зубного врача. Тебе зубы вырывали?

— Было однажды.

— Пока идёшь к врачу, кажется, что умрёшь от страха. А около кабинета, пока своей очереди ждёшь, уже думаешь: лишь бы поскорее.

— Точно.

— Слушай... Вы... не волнуйтесь. Я сделаю всё как надо.

— Ребята издёргались.

— Да вижу я! Всё закончится хорошо. Правда! По-другому просто не должно быть. И ещё... Только не обижайся. Ты очень нравишься Жоре. Правда!

Маша покраснела.

— А я знаю. Догадалась. Он хороший, добрый.

В комнату стремительно вошла Олл.

— Ребята, — она остановилась, дожидаясь общего внимания, — ребята! Начинаем! Я очень боюсь опоздать. Артём, Витя, Сергей, оставьте пока костюмы и слушайте Вилиссу. Вилисса, говори.

Вся шестёрка повернулась к кошке.

— Артём, Олл и Олег в защитных костюмах идут к усилителю. С базы туда можно переместиться через ноль-уровень. Вы попадёте не в сам усилительный отсек, а в смежное помещение. Там излучение значительно ниже, и ваши костюмы выдержат. Когда окажетесь на месте, ты, Олл, дашь сигнал. А мы здесь образуем энергетический канал. Каналом управляю я. Вторая моя задача — поддерживать связь между базой и Олегом. Олег, если нет никаких помех, откроешь дверь и войдёшь к усилителю. Код Олл сейчас выведет на экран. Выучи

наизусть, он простой. Дальше придётся действовать самому. Там никто из нас не был. Предположительно должен существовать какой-то выключатель — кнопка или тумблер. Ты его найдёшь и одновременно отдашь мысленную команду на отключение. На всякий случай произнеси её вслух.

— А что говорить? Стоп? Отключение? Прекратить работу? Что именно?

— Понятия не имею. Скажи что-нибудь. Видишь ли, вас на Земле не учат организовывать мысль. Поэтому если ты ничего вслух не скажешь, неизвестно, что получится. А так любая команда из тех, что ты назвал, — это команда отключения. Должно сработать. И не забудь, что отдельно мысленный приказ или только механическое отключение ни к чему не приведут. Времени у тебя на всё будет... Да вообще не будет! Чем быстрее, тем лучше. Костюм внутри усилительного отсека почти не спасает. Придётся выдержать не только энергетический удар, но и информационный.

— Это как — информационный?

— Тебе будут внушать разные мысли. Например, что усилители полезны. Или приказы убивать, ненавидеть. Именно поэтому туда идёшь ты с твоим девяточным коэффициентом. Помни об этом. Если поверишь им, тогда...

— Ясно. Можешь не договаривать.

— Ещё раз повторяю, действуй быстро. Энергия зла для тебя чужеродна и поэтому разрушительна. Олл и Артём будут охранять снаружи. Мы успели проверить по приборам Ачину и физрука. Коэффициенты минус восемь и минус девять с половиной. Любой из них способен войти в отсек и переключить усилители.

— Пусть попробуют! — В голосе Артёма прозвучала угроза.

— Артём, говорю специально для тебя. Вблизи усилителей вы не должны не только драться, нападать, но даже думать об этом. Только защита! Иначе мысли усилятся настолько, что отключат разум. Агрессия может перекинуться на Олега. Ты понял? Держи себя в руках!

— Понял, — сконфузился Артём. — А жаль. Взяли бы деструкторы, и дело с концом.

— Оружие останется на базе. О нём забудь.

Вилисса помолчала, давая ребятам возможность собраться с мыслями.

— Вот и всё. Теперь начинаем. Всем удачи!

Помогая друг другу, под взглядами товарищей Олег, Артём и Олл облачились в защитные костюмы. Всем троим они были явно велики. Пришлось подвязаться какими-то тесёмочками-верёвочками. Вышло не очень красиво, но вполне надёжно. Надели шлемы...

— Ну, мы пошли, — сказал Олег и помахал рукой в пластиковой перчатке.

— Так мы что, не через терминал перебрасываемся? Без трансформации? — уточнил Артём.

— В терминал сейчас лучше не соваться: вдруг засекут? Всё дело можно сорвать. Помните, когда вы здесь впервые оказались? Мы тогда на нулевом уровне общались. Вот и сейчас так же. Переместимся из соседней комнаты. Это, конечно, энергетически невыгодно, но по смыслу оправдано.

Ребята вслед за Олл вошли в смежное помещение и, подчиняясь её указаниям, расположились как можно ближе друг к другу.

— Настройка хорошая, мы с Вилиссой рассчитали так, чтобы был запас по расстоянию от всех твёрдых поверхностей. В стены не вляпаемся. А вот материализоваться в полуметре от пола вполне можем. Будьте к этому готовы. И самое неприятное... В комнате уже могут находиться «гости». Наше появление будет для них неожиданностью. Поэтому, пока они сообразят, что к чему, мы должны успеть сориентироваться.

— Ну, сориентировались, — задумчиво произнёс Артём, — а дальше что? Мы же всё равно ничего не можем с ними делать, если драться нельзя!

— Да хотя бы отвлечём внимание от Олега! А ты, Олег, сразу вскрывай усилительный отсек и — туда. Не забудь герметизировать двери. Иначе нас излучением накроет, мало не покажется. Ох, ребята! — Тон Олл изменился. — Я говорю, говорю, а мне не по себе. Слишком тревожно. Всё ведь зависит от случая!

— Не беспокойся, прорвёмся! — ободряюще улыбнулся Олег.

— Перемещение будет одновременно для всех троих. Я дам команду и начну отсчёт, чтобы все смогли подготовиться. От десяти до нуля. Всё поняли? Готовы?

Друзья кивнули.

— Начинаем: десять, девять... (Олег постарался унять дрожь в коленках), восемь, семь, шесть («Как же будут жить мама, папа, если меня не станет?»), пять, четыре, три («У нас не может не получиться. Добро всегда сильнее зла!»), два, один, ноль!

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

ОТ СТРЕЛЕЦКОГО КАФТАНА ДО БУДЁНОВКИ

Вся история человечества пронизана непрерывной чередой больших и малых войн, походов и агрессивных нашествий. И нашим предкам пришлось много воевать. Военный историк генерал Н.Н. Сухотин (1848 — 1918) писал в 1894 году в своей книге «Война в истории русского мира», что с XIV века в течение 525 лет Россия провела в войнах 305 лет, то есть почти две трети своего существования. Династических и религиозных войн Россия не знала. Со времени нашествия татар и до Петра Великого приходилось думать только об обороне и защите собственных интересов.

Мы никогда не смогли бы по-настоящему оценить славные боевые деяния наших предков, если бы не сведения об их быте, снаряжении и обмундировании. Именно благодаря деталям военная история превращается в нечто реальное и зримое. Кольчуги, кивера и кирасы — это не просто предметы защитного снаряжения или форменной одежды войск. Их носили защитники Отечества. Герой Русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов генерал М. И. Драгомиров говорил: «Да, одежда эта рабочая, но и работа наша особенная. Ведь дабы её делать, надо жертвовать жизнью, а если так, то и наша рабочая одежда приобретает такое высокое значение, с каким ничья профессиональная оценка не может сравниться...»

Отношение к военному мундиру в России всегда было очень заинтересованным и даже любовным. Мундир служил напоминанием о боевой доблести, чести и высоком чувстве воинского товарищества. Военная форма,

особенно парадный мундир, надевавшийся в торжественных случаях, считался самой нарядной и привлекательной мужской одеждой. Внешний облик военных изменялся на протяжении всей истории. Вместе с переменами в армии, возникновением новых родов войск и появлением новых видов оружия менялись требования к военному обмундированию. Путь к современному виду военной формы российской армии был долгим и не случайным. Чтобы его проследить, необходимо обратиться к истории.

Первой унифицированной военной формой на Руси можно считать одежду стрелецких полков. Они появились в XVI веке. О возникновении первого регулярного войска в Московии сообщал летописец в 1550 году: «Учинил у себя царь выборных стрельцов и с пищали три тысячи человек, а велел им жити в Воробьёвой слободе...» Так была создана русская пехота, вооружённая пищалями — фитильными ружьями.

Стрелецкие полки имели единообразную и обязательную для всех парадную форму — «цветное платье». Она состояла из кафтана, шапки с меховым околышем, штанов и сапог, цвет которых (кроме штанов) регламентировался в соответствии с принадлежностью к определённому полку. Внешним отличием «начальных людей» были шитое жемчугом изображение короны на шапке, а также горностаевый подбой верхнего кафтана и опушка шапки, что указывало на высокородное княжеское происхождение. Парадная форма надевалась только во время главных церковных праздников и при проведении торжественных мероприятий. Повседневно и в военных походах использовалось «носильное платье», имевшее тот же покрой, что и парадная форма, но сшитое из более дешёвого сукна серого, чёрного или коричневого цвета.

При Петре Великом началось формирование регулярной армии, и при нём же впервые появилась военная форма. В то время она и для солдат, и для офицеров была совершенно одинаковой, такой «демократии» больше не было ни при одном царе и политическом режиме. Пётр настоятельно стремился к изменению наружного вида офицеров и солдат, чтобы они ни в чём не были похожи на стрельцов, которые выступили против него.

Поначалу офицерская форма петровской армии ничем не отличалась от солдатской. Потом ввели «командирский знак отличия» — офицерский бело-сине-красный шарф, его расцветка соответствовала цветам государственного флага. Шарф надевался через правое плечо и завязывался у левого бедра, но офицеры стали носить его вокруг пояса — в бою так было удобнее. Петровский шарф с изменениями дожил до современности — в виде парадного офицерского пояса. Ничего иного сугубо русского в форме не было. Пётр ориентировался на регулярную, сильную и крепкую прусскую армию, поэтому и покрой военной одежды был чисто прусским.

Первыми свою форменную одежду, ставшую впоследствии образцом для всей регулярной армии, получили гвардейские Преображенский и Семёновский полки. Она состояла из треугольной шляпы, кафтана, камзола и коротких штанов, которые надевали с чулками и башмаками. Солдаты и офицеры Преображенского полка имели тёмно-зелёные суконные кафтаны с красными обшлагами, Семёновского — светло-синие. Но для остальных 27 пехотных полков единообразная форма одежды оставалась в то время недоступной роскошью.

Интересно то, что мундир, под которым подразумевали полную одежду и обувь, шили на деньги, вычитае-

мые из солдатского жалованья — 12 рублей в год. Стоимость каждой вещи и срок её службы были определены в правилах, разработанных Военной коллегией. Например, одному фузилёру (солдату, вооружённому кремнёвым ружьём) армейской пехоты полагалось: шляпа на два года — 21 копейка, кафтан на три года — 3 рубля 41 копейка, башмаки с дополнительными подошвами на один год — 86 копеек и так далее. Всего 10 пунктов на сумму 11 рублей 89 копеек, а в год — на 4 рубля 28 копеек. Деньги за мундир высчитывали также из жалованья унтер-офицеров, музыкантов, нестроевых. Офицеры должны были шить обмундирование на собственные средства, вычеты из их жалованья не производились.

При Петре I в России на военной одежде появились погоны. Как средство отличия военнослужащих разных полков их стали использовать с 1762 года. Каждому полку были установлены погоны различного плетения из гарусного шнура.

В дальнейшем форма обмундирования изменялась, хотя в общем сохранялись образцы Петра Великого. После Семилетней войны сложился культ Фридриха Великого. Об удобстве обмундирования было забыто, всё свободное от службы время солдат уходило на содержание в порядке своей одежды и особенно волос. Их причёсывали в две букли и косу, в пешем строю пудрили, а в конном разрешалось забирать их в одну косу, к тому же требовалось отращивать и высоко подчесывать усы, а у кого их нет, иметь накладные. Одежда солдата была очень узкая, чтобы маршировать не сгибая колен.

В царствование Екатерины II форма обмундирования соблюдалась не очень тщательно. Гвардейские офице-

ры тяготились ею и вне строя совсем её не носили. Она была изменена в конце царствования Екатерины по настоянию князя Потемкина: «Завиваться, пудриться, плесть косы — солдатское ли это дело? Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков, что встал, то и готов». Обмундирование армии было упрощено и состояло из широких мундира и штанов, засунутых в высокие сапоги, треуголка была заменена для солдат каской с продольным гребнем, хорошо защищавшей голову от сабельного удара, но не спасавшей от холода.

Павел I провёл собственную реформу армии и обмундирования. Ни одна реформа военного мундира в России не подвергалась такому количеству критики и насмешек, как павловская. Сразу после восшествия на престол в 1796 году он вернул в армию форму прусского образца, почитателем которой был его отец император Пётр III. Солдат нарядили в тесные и неудобные мундиры, скорее приспособленные не для военных маневров, а для шагистики и муштры. Узкий крой солдатского костюма прусского образца как нельзя лучше подходил для парадов и смотров, где нужно было держать выправку и не сгибать при марше колени. По замечанию современников, во время длительных походов солдаты очень страдали от лакированных башмаков и тесных штанов, сильно натиривших ноги. Единственным преимуществом новой формы была цена: если екатерининский мундир стоил 122 рубля, то павловский — всего 22.

Совершенно непрактичными были головные уборы павловских солдат — высокие гренадёрки и широкие треуголки. При быстром шаге их нередко сдувало вет-

ром, и чтобы их поднять, создавали специальные команды. Главным мучением солдат были прически. Волосы на прусский манер заплетали в косу и скрепляли специальной лентой. В некоторых случаях допускалась искусственная коса. Сами волосы каждое утро надлежало смазывать салом, а также посыпать пудрой или мукой и завивать в букли, которые должны были быть строго определённого размера. Для поддержания этой красоты были заведены специальные армейские парикмахеры.

Мучения с формой и прической вызвали у многих офицеров естественный протест. Однако император был непреклонен. За непослушание из армии были уволены или сосланы 7 генерал-фельдмаршалов, около 300 генералов и более 2 тысяч офицеров. Среди непримиримых противников павловской реформы мундира был Суворов. Именно ему принадлежит знаменитая фраза: «Пудра — не порох, букли — не пушки, коса — не тесак, я не пруссак, а природный русак!»

Пришедший на смену Павлу I император Александр I уже в первый год своего царствования затеял преобразования военного мундира. Однако как любитель парадных одеяний он сделал её ещё более неудобной. Одежда стала более изящной, в частности, мундиры были укорочены и приталены, отчего больше походили на фраки, которые набирали в то время популярность в аристократских кругах.

На смену лёгким и удобным треуголкам пришли новые головные уборы, высокие, тяжёлые и весьма неудобные; они носили общее название киверов и всегда доставляли военным серьёзные трудности — и на маршах, и во время баталий. Высшему командному составу

было приписано носить популярные тогда двуголки огромных размеров с перьями и окантовкой. Зимой в них было тепло, но летом очень жарко.

Офицерские погоны в 1807 году были заменены эполетами. Павловские плащи сменили узкие шинели со стоячими, не закрывающими ушей воротниками. В состав снаряжения входила масса ремней, которые было затруднительно содержать в исправности. Совершенно непрактичными были белые панталоны: смотрелись они нарядно, но очень быстро пачкались. В целом, военную форму при Александре Павловиче было тяжело носить и затруднительно содержать в порядке.

Император Николай I был солдат в полном значении этого слова. Военное дело было его призванием. Он имел великую страсть к украшению военной формы — любил яркие цвета сукна, золотые и серебряные галуны (нашивки на рукавах), канты и лампасы на мундирах. Отойдя от французской моды, царь начал активно вводить государственную символику на форменной одежде для поднятия престижа страны. Появились элементы российской геральдики, герб. Причем русский герб в виде двуглавого орла с коронами менялся — то крылья вверх, то вниз. Впервые на русских военных погонах появились звезды. Точно такие же, как и сейчас. А в целом форма была красивой, но непрактичной.

Удобную форму обмундирования войска получили только в царствование императора Александра II. Она имела красивый и эффектный вид и была в то же время просторна и допускала в холодное время поддевание утепления. Все получили просторные шинели с отложным, закрывавшим уши воротником. Был введен удобный и практичный башлык, помогавший солдату в зим-

нее время. Ранцы и сумки были облегчены, число и ширина ремней для их носки уменьшены, солдатская ноша облегчена.

Царствование Александра III ознаменовалось радикальными переменами в военной форме. Известный своей любовью к простоте государь убрал из форменной одежды все излишества, нарядив солдат в долгополые кафтаны, широкие шаровары и барашковые шапки. Александр II ввёл для носки в жаркую погоду кители и полотняные рубахи, а Александр III позаботился о том, чтоб форма солдата напоминала крестьянскую одежду. В 1879 году для солдат была введена гимнастёрка со стоячим воротником, как у рубашки-косоворотки.

Мундиры образца 1880-х годов были хоть и просты, но крайне неудобны. Застежки на крючки не только мешали быстро надевать форму, но и часто раскрывались в самый неподходящий момент, а высокие сапоги были слишком узкими по всей длине, что чрезмерно сдавливало голень. Очень непрактичным был головной убор. Зимой баранья шапка не спасала от холодов, а летом в ней было чрезвычайно жарко. Более того, из-за отсутствия козырька глаза солдата ослепляло яркое солнце.

За простецкий вид военную форму Александра III называли «мужицкой». Многие офицеры отказывались надевать мундир, который, по их словам, больше подходил извозчикам. Начались отставки, престиж армии резко упал. Эту ошибку пришлось исправлять уже его преемнику.

Испугавшись, что из-за неказистого вида военной формы армия просто разбежится, Николай II возвратил мишуру и украшения. При этом император поделил

форму на военную и повседневную. Военная была практичной, удобной, свободной — она не сковывала движения воинов во время ведения боевых действий.

«Мирная» же униформа с вернувшимися блестящими украшениями была утверждена скорее для возвращения престижа армии и привлечения молодых новобранцев. При Николае для каждого полка и даже батальона одежда шилась совершенно разная, в то время как боевая форма была для всех войск одинаковая. Но всю эту царскую «форменную неразбериху» прервала Октябрьская революция 1917 года.

Сразу после Октябрьской революции 1917 года Совет народных комиссаров во главе с Лениным, отрекаясь «от старого мира», отменил все чины и звания, существовавшие в русской армии при Николае II. А вместе с этим — и погоны. Новая власть и в военной форме стремилась «до основания» разрушить все, что связывало ее с царской империей. По этой причине бойцы и командиры отрядов Красной гвардии поначалу не имели регламентированной военной одежды — человек с ружьем одевался во что мог. Большевистский режим напрочь отверг и старую военную символику — главными отличительными знаками на первых порах были: красная лента на шапке или папахе, нарукавная красная повязка с надписью черной краской «Красная гвардия», а в некоторых отрядах — нагрудный красногвардейский знак в виде красной звезды, обвитой лавровым венком. Посреди неё изображались молот и плуг, которые символизировали политическое единство рядов рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

Дорогие друзья, я очень рада встрече с вами после довольно продолжительного перерыва.

Новый цикл уроков я разобью на несколько тем:

- уроки для начинающих;
- уроки для тех, кто уже многое может и стремится осваивать новые техники и более сложные изделия;
- правильная запись схем;
- подбор бисера и других сопутствующих материалов для каждого конкретного изделия;
- интересные факты из истории бисера.

В одном из предыдущих уроков я обещала вам подробно остановиться на французской технике плетения. С неё-то мы и начнём.

Французская техника плетения цветов предполагает использование двух основных приёмов — петля и основа. Эти приёмы мы используем как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. На основании этих двух приёмов разрабатываем все остальные варианты конструкций. Выгибая лепестки и листочки тем или иным способом, мы придаём каждому цветку соответствующую форму. При плетении элементов (лепестков и листиков), а так же при сборке цветка, дерева или композиции мы используем два основных приёма — скрутку и обкрутку. По мере изучения техник на практике мы подробно остановимся на каждом из них.

УРОК 35

ВЕТКА ЦВЕТУЩЕЙ ВИШНИ

Этот урок мы посвятим подробному изучению техники, которая называется «непрерывные одинарные петли» (НОП).

С помощью техники НОП мы плетём небольшие цветочки для цветущих деревьев (вишня, яблоня, сакура, персик и т.п.), серединки более крупных цветов (клевер, хризантема, мак и т.п.), листики для различных деревьев или бонсаев, а также чашелистики для многих цветов.

Давайте попробуем сплести ветки цветущей вишни.

Нам понадобятся следующие материалы:

- бисер белого цвета;
- бисер жёлтого цвета;
- бисер зелёного цвета;
- проволока серебристого цвета диаметром 0,3 мм;
- проволока зелёного цвета диаметром 0,3 мм;
- флористические стержни диаметром 1,5 — 2 мм для сборки веток;
- флористическая лента коричневого цвета или нитки мулине.

Размер бисера № 10. Обращаем внимание на то, что номера чешского и китайского бисера не соответствуют друг другу. Китайский бисер № 12 немного крупнее чешского № 10. Сейчас появился в продаже китайский калиброванный бисер № 13, он довольно качественный и приблизительно соответствует чешскому № 10. Есть ещё японский бисер, но попадает он в магазинах очень редко и стоит достаточно дорого.

Теперь поговорим о фактуре. Для цветка подойдёт непрозрачный белый бисер с глянцевым или слегка

перламутровым напылением. Для серединки цветка можно взять как непрозрачный, так и прозрачный жёлтый бисер, подойдёт и огонёк. Огонёк — это прозрачный бисер, отверстие которого прокрашено серебристым или золотистым цветом. Это придаёт бисеру дополнительный блеск. Огоньком также называют абсолютно прозрачный бисер, то есть бесцветный, серединка которого прокрашена разными цветами (розовым, зелёным, голубым и т.д.).

Для зелёных веточек подойдёт прозрачный зелёный бисер.

Если нет цветной проволоки, то её можно заменить обычной медной.

Порядок работы

ЦВЕТЫ

Шаг 1. На серебристую проволоку, не отрезая её от катушки, нанизываем 35 бисерин белого цвета.

Оставляем свободным конец проволоки длиной 5 — 6 см.

Шаг 2. Поддвигаем 7 бисерин из 35 и формируем первую петлю, то есть сгибаем часть проволоки с нанизанным бисером так, чтобы получилось некое подобие подковы.

Шаг 3. Зажимаем большим и указательным пальцами левой руки свободный конец проволоки и проволоку с нанизанным бисером так, чтобы свободный конец был внизу, а проволока с нанизанным бисером вверху. Правой рукой берём нашу петлю из 7 бисерин, прижимаем их максимально плотно друг к другу и делаем 3 — 4 поворота вперёд или по часовой стрелке. Направление скрутки при этом способе плетения имеет большое значе-

ние, потому что все петли нужно будет закрутить в одну сторону, иначе петли будут раскручиваться.

Шаг 4. Держим работу так, чтобы готовая петля была внизу, а свободный конец смотрел влево. Пододвигаем следующие 7 бисерин, делаем совсем небольшой отступ от предыдущей петли и снова подкручиваем петлю на 3 — 4 оборота. Отступ нам нужен именно для скрутки.

Шаг 5. Третью, четвёртую и пятую петли выполняем аналогичным способом.

Не расстраиваемся, если первый цветочек получится кривоватым — всё приходит с опытом. После пятой петли оставляем второй свободный конец такой же длины и обрезаем проволоку. Свободные концы скручиваем между собой.

Иногда в схемах указано не количество бисерин в петле, а длина самой петли. В этом случае можно точно так же нанизать какое-то количество бисера на проволоку, не отрезая её от катушки, а потом с помощью линейки отмерять нужное количество бисера и уже потом скручивать петлю. Это очень удобно, если бисер китайский, некалиброванный. А если бисер чешский или японский, то можно нанизать бисерин 20 — 30, измерить с помощью линейки длину получившейся снизки и рассчитать количество бисерин в одном сантиметре.

СЕРЕДИНКА ЦВЕТКА

Шаг 1. Возьмём небольшой отрезок зелёной или медной проволоки, нанижем на его середину 1 жёлтую бисерину и подкрутим под ней проволоку на 1,5 см.

Шаг 2. На любой из концов проволоки нанижем ещё 1 жёлтую бисерину, сделаем отступ, достаточный для того,

чтобы снова подкрутить проволоку на 1,5 см, то есть немного более 1,5 см.

Шаг 3. Повторим ещё раз то же самое на этом конце проволоки и два раза на другом. У нас получилось 5 тычинок, скрученных в пучок.

То же самое можно сделать и другим способом.

Шаг 1. Нанизываем жёлтый бисер на проволоку, не отрезая её от катушки. Оставляем свободным конец длиной 5 — 6 см.

Шаг 2. Пододвигаем 1 жёлтую бисерину, подкручиваем концы проволоки на 1,5 см.

Шаг 3. пододвигаем следующую бисерину, делаем отступ и снова подкручиваем на 1,5 см и так делаем пять тычинок. Затем оставляем такой же свободный конец и обрезаем проволоку.

Первый способ более удобен, если у нас скопились короткие отрезки проволоки от других работ, а второй — если у нас осталось совсем небольшое количество бисера, пригодное для тычинок. Я довольно часто храню вот такие мизерные остатки бисера нанизанными на проволоку.

ЗЕЛЁНЫЕ ЛИСТОЧКИ

Шаг 1. На середину отрезка проволоки длиной 35 см нанижем 7 бисерин и подкрутим под ними проволоку на 2 см.

Шаг 2. Сначала на одном, а затем на другом конце проволоки выполним ещё по одной такой же петле, концы проволоки скрутим между собой на 2 см.

Шаг 3. Повторим ещё раз то же самое, но концы проволоки скрутим уже на 2,5 см. Вот и получилась зелёная веточка.

СОЕДИНЕНИЕ ЦВЕТКА И ЗЕЛЁНОЙ ВЕТОЧКИ

Шаг 1. Скручиваем концы проволоки под цветком и под тычинками. Аккуратно вставляем пучок тычинок в середину цветка и подкручиваем уже 4 конца на 2 — 2,5 см.

Шаг 2. Присоединяем зелёную веточку к цветку и подкручиваем уже 6 концов проволоки ещё на несколько оборотов.

СБОРКА ВЕТКИ

Шаг 1. Обмотаем стержень для сборки флористической лентой.

Шаг 2. Скрутим в пучок 3 цветка с зелёными веточками, с помощью флористической ленты прикрепим его к верхнему концу стержня.

Шаг 3. Цветки, расположенные ниже, можно присоединять как по отдельности, так и скрученными по 2 — 3 вместе.

Для каждого цветка достаточно одной зелёной веточки, потому что во время цветения деревьев зелёных листочков ещё нет или почти нет. Тем не менее можно сплести и несколько зелёных веточек без цветков, они придадут нашей ветке более свежий весенний вид.

И ещё пару слов о зелёной веточке.

Её тоже можно выполнить в технике НОП, но в этом случае нужно делать абсолютно равное расстояние между петлями. А для такой точности нужен опыт. Я надеюсь, что мы ещё вернёмся к этому способу.

Ветки можно оформить в букет. Так же можно наплести большое количество веток различной длины и попробовать собрать их в деревце. Крона вишнёвого дерева имеет, как правило, округлую форму.

Таким же способом можно сплести веточки цветущей яблони или цветущего персика. Для яблони первую и седьмую белые бисерины каждой петли цветка можно заменить на розовые, а для персика — на светло-оранжевую или персиковую. И тычинки у цветущего персика можно сделать поярче, например оранжевыми. А можно в одном букете соединить ветки различных деревьев, думаю, что это будет очень красиво.

А теперь запишем плетение цветка в виде формулы. Это выглядит так:

5 НОП по 7 бисерин.

Дорогие друзья, давайте договоримся об обратной связи. Все вопросы, пожелания и фотографии своих работ вы можете отправить на адрес редакции журнала. В зависимости от количества отзывов я, возможно, организую группу в какой-нибудь из соцсетей.

Ваша Лариса Андреевна